

КАЗАКИЯ

6

1947

Брюссель

Казачье Народное Представительство, Казачье Народное Движение (КНД) Общеказачий Центральный Комитет Взаимопомощи поздравляют всех казаков с древним казачьим народным праздником Покрова Пресвятой Богородицы.

Пусть в этот день каждый из нас перенесется мысленно на далекие просторы Казачьей Родины Казакии, в наши родные хутора и станицы и почувствует смертельный гнет, который испытывает уязмленное там Казачество, и проникнется священным сыновним долгом приложить все силы к делу освобождения и возрождения нашего казачьего народа.

Сомкнем же, дорогие братья-станичники, плотнее свои ряды и с непоколебимой верой продолжим свою борьбу за Казачью Волю и за национальное об'єднение всего Казачества. В этот день вознесем свои горячие молитвы к извечной Покровительнице Казачьего Народа Пресвятой Богородице о її великой помощи в тягчайшие дни нашей борьбы за свою казачью свободу и государственную независимость. Слава Казачеству!

ВОЖА МАТИР - ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЯ КОЗАЦЬКОГО НАРОДУ.

Християнство має властивість "всolenкості", бо воно дано для всіх. Але у кожного окремого народу воно має властивість національну, бо не нищить нації, а її преображене, її душевне багатство освячує і хрестіанізує.

У козацького народа найулюбленишою християнською святою є Божа Матір. Найбільше церкви в козацьких землях присвячено Всій Матері.

Почитання Всієї Матері вязано з козацькою традицією, що сягає аж до чотирех тисяч років до Христа. Предки козаків, од яких вони свою назву "козак" мають, були Касси, по гречеськи "Коссаї" або касахи, казаки, - величезний народ, що сягав від Чорноморських степів аж до Індії, він дав назву Кавказським горам "Каллас" - місце ковалів металів, Каспійському морю - море сассів, казахів. Археологічні розкопки переведені у 1922-27 рр. недалеко Індії показали, що у кассів-казахів була у почитанні всіня Матка, знайдено багато й статуеток. На старовинній яфетичній мові богиня матка звалась "Мана", а ця назва мами аж до сьогодні залишилась у весільних козацьких піснях - "неня, ненька". У кассів-казахів, прадавньо, була матріархат, тобто на чолі роду був не батько, а мама, батько робив, а мама тела господарство.

Найулюбленнішою, юдальною особою була мама, що й досі в піснях мама стотожнюється з прадкою:

"Тільки в світі прагди, що рідная мати,
Деб ми її могли в світі вдиськати,
Ой, орлице мати, деж нам тебе взяти,
Тебс ні купити, а ні заслужити".

Ідеалізація мами привела до створення образу богині Матки.

На чорноморських степах на протязі тисячеліть переходили різні народи, одні з них завойовували, мінялись назви, гречеські джерела у порядкові часу згадують скитів, саків, сарматів, аланів, готів, гунів, антів а вся первісна маса кассів-казахів не була винищена і зоставалась зі своїми традициями. Через гречеські колонії на березі Чорного моря козацькі предки зазналися з греческим світом. У греків та й на цілом сході, була віра, що спаситель мира народиться од непорочної діви. Віра не тільки записана у пророка Ісаї [7,14], а й римським постом Овідієм [1-го ліку по Хр.] співана за це отці першого вселенського собору у 325 р. вложали Овідія більше за пророка, як поета і хотіли його проголосити пророком.

Віра в Непорочну Діву -матір Спасителя міра, козацьким предкам, що стикались з греками, була мила, бо находила ґрунт у їх душі, підпорідала ідеальному образу Богині-матки. Козацькі предки рано почали приймати християнство. Вже в 4 віці по Хр. значить за 500 р. до хрещення Русі кн. Володимиром, на козацьких землях були християни. Блаженний Феодорит прославляє Грана Златоустого [347-407 по Хр.] : "ти перший збудував олтарі серед кочових вкитів, і той, хто незлазив з коня, напчivся згинати коліна, кого не зворушвали слізи полонених, той навчився сплакувати свої гріхи". "Скити" у греків тоді була загальна назва всіх народів, що жили в чорноморських степах. Богослуження почали справляти на народніх мовах.

Христіанські образи та ідеї в душах козацьких предків вплинули з релігійним багатством, що було унаслідовано ними од попередніх ще поганських часів і так повстало національне козацьке прагласловне християнство.

Св. Покрова -козацький храмовий й народний день. З міліонів сердец тоді несеться гимн -молитва до Божої Матері:

"Днесь благовірні люді, світло празнуємо, осіняємі Твоїм Богомати приєздям і до Твого взираюче пречистого образа, покір глаголимо: покрий нас чистим Твоїм Покровом і збав нас від всякого зла, молячи за нас Сина Твоєго Христа Бога нашого".

Проф. А. Андрієвський.

ХТО є КОЗАК?

Моральні замовіді.

1. ХТО МАЄ ВОГА І СЕРЦІ. Маж ходити до церкви, класти поклони та ликнувати обряди. Не за нагороду на небі чи на землі, а для свого внутрішнього завдовдання робить козак добре діла.
2. ХТО НАЦІЮ СТАВИТЬ НАДО ВСІМ. Добробут народу та інтереси козацької нації вище персональних. Без перших нема других, бо людина, поза нацією без свого народу, є нічо - болічка на чужому организмові.
3. ХТО НЕ ТРИМАЄ НЕЙТРАЛІТЕТУ. "Моя хата з краю" - не козацьке діло. Козак - лицар, а лицар тамде правда, де інтерес нації. Нейтралітет у національних справах - шкірництво і дезертирство.
4. ХТО МАЄ ПОЧУТТЯ ДО ВГУ І ОВІЙ, ЯЗКУ. Не той козак, хто працує з під палиці. Хто не має почуття довгу перед нацією, не має внутрішньої дисципліни - той не здібний до національної самостійності і є мертвим членом нації.
5. ХТО ЗДІВНИЙ ДО ПРАЦІ. Праця є повинність кожного, а козака особливо. Не разоми та претензії, а праця є доказом здібності.
6. ХТО ВМІЄ ПІДПОРЯДКУВАТИСЬ. Наказувати може лише той, хто вміє наказувати. Це, зести других, треба певно знати шлях, треба самому пройти його добре й не один раз.
7. ХТО КАЖЕ ПРАВДУ ВВІЧІ. Козак мусить говорити прагду, яка б вона не була. Не козацька погана говорити ввічі одно, а завіч друге. Наша усій пересуджує не козак, а баба.. та ще й погана баба, бо хто із других шукає лише погане, той сам найпоганіша людина.
8. ХТО ШЛЯХЕНО ПОВОДИТЬСЯ. Твій розум - для тебе, а поводження й такт для всіх.
9. ХТО ДОДЕРЖУЄ СЛОВО. "Не давши слова кріпись, а давши держись". Слово козака - закон. Воно зобов'язує його не лише в службових справах, а й в приватному житті.
10. ХТО МАЄ ВІДВАГУ І ЖЕРТВЕНІСТЬ. Свої переконання, як і своє право, козак тримає "на кінці меча". До захисту їх козак мусить бути проправлений після потреби покласти й життя.
11. КТО ПОСІДАЄ КОЗАЦЬКИЙ ПАТРІОТИЗМ, себ то любовь до своєї Землі, що виплигає з кревного расового споріднення та з історично-насупотог інстинку осіlosti.
12. ХТО є СПІВУЧАСНИК І СПІЛЬНОСІЙ історичної долі козацького народу, що має нестриманне бажання бути господарем на своїй землі і самому впорядкувати своє життя.

Дрм. З. Кравченко.

ИЗ АЗОВСКОЙ СЛОНІІ.

Азовская крепость, основанная еще до Р.Х. греками, а впоследствие перешедшая в руки турок, являлась ключом к Дону и препятствовала донским казакам проходить в Азовское и Чёрные моря. Издавна донцы стремились к устранению этого препятствия и вели свыше ста лет борьбу за выход в море. И вот 18 июня 1637 г. Донские Казаки, при помощи 4000 Запорожцев, после шестимесячной осады, штурмом взяли крепость Азов. Но казаки не только взяли азовскую крепость, а еще и казнили турецкого посла к московскому царю Фому Кантакузена.

Будучи задержанным казаками до окончания военных действий, Кантакузен, находился всего лишь под слабым надзором, решил воспользоваться этой свободой и послал одного из своих секретарей тайно к Крымскому хану, вассалу турецкого султана, с извещением о положении казаков под Азовом.

Казаки перехватили этого посланца, предали Кантакузена суду за шпионаж, присудили к смертной казни и казнили.

Действия казаков произвели на всю тогдашнюю Европу и весь мир ошеломляющее впечатление. Мир был поражен не потому, что казаки в нём были не известны, — они их знал, а потому, что вся Европа в течении нескольких столетий привыкла видеть, как турки сотням тысяч европейским рыцарям рубили голову, и все в Европы трепетали перед могуществом Турции.

И вдруг, небольшой казачий народ, правда храбрый, не только после шестимесячной осады взял первоклассную турецкую крепость, но вдобавок еще казнил турецкого посла к московскому царю.

Было от чего волноваться!

Чтобы отнять у казаков Азов обратно, Турция должна была послать против них значительные силы. Считая, что казаки действовали в союзе с Москвой, турки потребовали, чтобы она вывела казаков из Азова.

Москва в то время боялась могущественную Турецкую Империю, как огня, и поэтому сообщила султану, что она не имеют к Донским Казакам никакого отношения, что они живут независимо от нее, и с своей стороны потребовала от казаков, чтобы они покинули Азов, а ей доставили бы грамоту султана, которую вез Фома Кантакузен.

На это требование Москвы казаки в своей "отписке" дали такой ответ:

- 1) Если мы тебе (царю) и служили, то не за вотчины и поместья, а за веру общую христианскую и токмо
- 2) Азов у турок отняли за то, что они чинили христианскому миру всякие пакости и собирались ити в войной на казаков.
- 3) В Азове отбили твоих же московских людей тысячи с дре. Для них мы на свои деньги наняли будары и отправили по домам, а немногие из них с нами сидят и вместе с нами голодают.
- 4) Турецкого посла убили до смерти за измену.
- 5) А твоего (царского) посла Ивана Беличева крымский хан убил со всеми людьми "за никакую вину," а ты ничего хану не говоришь.
- 6) Грамоту султана-мурадова величества вернуть не можем, потому что утеряли, а может быть Фома Кантакузен и сам ее уронил.
- 7) Подорванную (во время осады) стену Азова на свои казачьи деньги починили, наняв к тому греков.
- 8) Пушек у нас 200 больших, средних и малых и 94 старых, но пороху нет и стрелять по врагам христианства нечем.
- 9) Станицу (Посольство) нашу просим не задерживать, а выслушать и немедленно отпустить.
- 10) Отписка посыпается 3 декабря 1637 года со станицей во главе с атаманом Антоном Устиновым.

Дав такое обяснение Москве по всем волновавшим ее вопросам, казаки перенесли все управление Войском в Азов и превратили ее в свою столицу. Этот исторический акт был совершен Атаманом Михаилом Татариновым.

Можно было себе представить возмущение и обиду гордого турецкого султана! После победоносно законченных войн против Персии и Венгрии, подготовив первоклассную армию, Турция двинула в 1641 г. свои силы к Азову. Для полной оценки грандиозности предприятия Турции нужно отметить, что все войны того времени велись обычно силами, которые не превышали свою численностью 80-100 тысяч казаков. При этом Турция не

4.

без основания расчитывала на содействие мусульманских народов, казанских, ногайских татар, черемисов, башкир и т.д.

Турцией было послано свыше 250 тысяч войск, не считая большие технические силы, имевшей специальных корпус разных военных технических специалистов, собранных по всей Европе, и большого флота. Эта сила была султаном направлена не только против гарнизона Азова, состоявшего из 5000 казаков и 700 казачек, но только против казаков, но и против Москвы, в то время ослабевшей от смуты. Отражения такого удара для Московского государства, истощенного к тому еще войнами с Швецией и Польшей, было немыслимым. Турция решила одним шагом уничтожить казаков, смыть позор ими ей нанесенный, и одновременно утвердить на востоке Европы свое владычество.

Замысел Турции был расчитан правильно. Турки расчитывали на быстрый разгром казаков, но просчитались.

Штурм осажденного Азова турками начался 24 июля 1642 года, т.е., через пять лет после его взятия казаками. В тот же день турки предложили казакам сдать на следующих условиях Азов:

- 1) Казаки могут забрать все свое имущество и покинуть крепость в течении 24-х часов.
- 2) Им гарантируется полная неприкосновенность.
- 3) Если казакам угодно, то они могут поступить на службу в турецкую армию. Султан любит храбрых людей и прощает казакам их вину за Азов.
- 4) Наша армия непобедима, а вам Москва не поможет ни порохом, ни людьми.

На предложение турецкого главнокомандующего казаки дали такой ответ:

- 1) Мы знаем, что вас много, а нас мало.
- 2) Мы знаем, что Москва нам не поможет ни порохом, ни людьми.
- 3) Мы знаем, что ваш султан считает себя выше всех "земских" царей и даже за Бога на земле и хотел бы, чтобы мы, казаки, пошли к нему на службу. Но мы Божьи и вольные люди и будем с вами драться за веру христианскую, за Церкви божией, православные, за волю свою казачью. Если Вы нас победите, то нам не будет стыдно, а если не победите, то вашему же султану будет стыдно перед его братьями и друзьями. Мы видели, как вы сидели в Азове, а теперь хотим юголядеть, как вы будете к нему приступать и как будете с нами драться.

После такого ответа казаков туркам ничего не оставалось, как только приступить к осаде Азова.

Эта поистине героическая борьба велась в течении девяти недель, и в продолжении этих девяти недель вся политическая и военная Европа того времени следила за нею с неослабным вниманием.

Горсть казаков и казачек отражала непрерывные атаки могучего противника, нанося ему ужасные потери. Не раз турки просили перемирие, чтобы убрать трупы своих воинов. И когда снова и снова турки были отбиты. Они попытались деньгами и обещаниями склонить казаков к сдаче Азова. Это предложение казаками было отклонено.

Постоянные огромные потери и наступившая осенняя непогода породили среди турок отчаяние, уныние и болезни, и их командование вновь обратилось в Константинополь за помощью, но получает лаконический ответ "паша, возвьми Азов или отдай голову". Тем не менее, когда сами казаки и казачки в конец истощенные, отслужив молебен Заступнице своей Богородице и Иоанну Предтечи (в церкви, основанной в 637 году), двинулись ранним утром на последнюю схватку с турками, то увидели ~~хуже~~ турок отступающих от Азова в излике и грузившихся на суда. Таким образом, так окончилась последняя попытка турок распространить свое владычество на востоке Европы.

В первое время в Константинополе, в Москве, в Польше и вообще в Европе отказывались верить этому, ибо знали, что количество казаков-защитников, по сравнению с огромными турецкими силами, ничтожно, и сам Азов совсем не представляет недоступной твердыни.

5.

Захваченные казаками в плен турки показали, что турецкая армия потеряла под Азовом свыше 90 тысяч человек. Казаки же за это время потеряли 3000 человек убитыми, а оставшиеся 2000 в живых все были ранены.

Так смыте триста лет тому назад дрались казаки за правду, свободу и веру свою православную!

Теперь же эта никогда и никем непревзойденная в мире героическая оборона Азова Казаками еле-еле отмечена историей странным и печальным названием "Азовского сидения".

Забыто также и то, с каким достоинством 300 лет тому назад, когда весь мир находился под властью не только абсолютной, но и деспотической властью монархов, султанов и царей, небольшой, но свободный вольный казачий народ разговаривал с московскими царями и турецкими султанами... Все позабыто. Но жив героический дух азовских бойцов за Казачью Свободу.

Азовская эпопея - наша казачья гордость, наша слава, самая блестящая страница нашей казачьей истории. Не только в русской истории, но и в мировой подобных подвигов нет!

Азовская эпопея - наша школа. На этих страницах нашей казачьей истории должны воспитываться наши молодые казачьи поколения. История Азова должна стать настольной нашей книгой. Знать мы ее должны во всех подробностях, в ней искать утешение в несчастьях и вдохновление на будущие подвиги во имя нашей славной Казачьей Родины и память наших славных казачьих предков.

М. Ильин.

ПОУЧЕНИЯ АЗОВА.

Перед нами, казаками, стоят великие задачи борьбы за свое казачье настоящее и будущее. Пусть же поучат нас на нашем трудном, тяжелом пути легендарные рыцари Азова.

Какую опору, какие поучения могут дать нынешнему казачьему поколению славные Азовские дни? Чем и на что могли бы благословить Азовские герои казачьих патриотов сегодня?

Если перед нами взором мы не можем воскресить физически героев Азова, то мы можем воскресить их дух, их дела и подвиги и поставить их перед собой, как яркий, неувядаемый пример героической и беззаветной борьбы за неотъемлемое право казачьего народа на свою собственность, на самостоятельную жизнь.

Всмотримся хорошо в то, что и как тогда было и почему казаки-рыцари Азова достигли своей намеченной цели?

Тогда казаки были самостоятельны и независимы в своих решениях и действиях. Была у них определенная, своя казачья цель. Было об единение всех казачьих сил для достижения поставленной цели; была полная концентрация сил. Во главе казаков стояли, командовали и распоряжались сами же казаки, любящие свой казачий народ и его народные интересы.

Тогда буквально все казачество, все казачье население от мала до велика, даже женщины и дети, принимали самое живое, активное участие в борьбе быть или не быть. Все они были преисполнены одной верой, одной волей к победе, к достижению своей цели. И эта несокрушимая вера и сопряженная воля казаков и казачек сделала чудеса.

И сейчас мы, казаки, переживаем свой новый Азов, свое "загранчное седение", исход из которого может быть или наша победа и обеспечение нашему казачьему народу права на жизнь или же полное физическое уничтожение всего казачьего племени. Каждый казак, каждая казачка должны проникнуться глубокой ответственностью за будущее своего родного Казачества, какая теперь лежит на всех нас, и довести до крайности напряжение всех наших сил и стремлений.

Об, единенное и сплоченное Казачество давало в прошлом примеры беспримерного в истории напряжения духа и воли, приведших к великим подвигам и даже чудесам. И если бы оно, Казачество, оставалось бы в дальнейшем также об единенным и дружным, никакие врачи, никакие вражеские силы его не одолели бы. Но, к сожалению, казаки делились. А иногда их делили умело и другие.. А разделив и поделив, били.. Часто вредили себе и губили свое казачье дело сами же раз, единение казаки.

Из опыта прошлых событий и войн, равно как и из опыта двадцатисемилетней советской тюрьмы и скитаний по заграницам, казаки должны почерпнуть многое поучений и стать умнее, политически развитее и более дальноворкими.

В сердце каждого казака должна укрепиться и утвердиться незыбленная воля к достижению победного возвращения на просторы нашей казачьей родины Казакии, освобожденной от большевишкого ига. Этого же мы можем добиться лишь при полном и крепком единении всех живых и сознательных сил Казачества.

Пусть никто не забывает, что твердая воля народа является мощным двигателем его на пути всех его стремлений. Без желания, без воли нельзя ничего сделать, а с твердой ~~их~~ волей и сильным, несокрушимым желанием можно достичь всего. И у нас, казаков, должна быть свою казачья воля, своя ясная казачья цель к свободе и независимости, должна быть несокрушимое стремление к осуществлению этой цели. Таков был путь всех других народов, не захотевших исторически умирать. Таков должен быть и путь жизни, а не смерти и для нашего родного Казачества. Только этот единственный путь стоит перед истинными казаками.

Мы уверены, что степные орлы Азова, их бессмертный дух с нами и за нами на нашем страдном пути. И смотря на нас из своих далёких от нас Азовских могил, они благословляют казачьих патриотов на борьбу за святое освобождения Казачьей Земли - Казакии. Они своего под Азовом достигли и дошли блестяще. Должны и мы, их потомки, достичь неё своего, чтобы быть достойными их. Пусть же прекрасный исторический пример наших предков подскажет и нам путь к освобождению нашего многострадального казачьего народа.

Будем делать так, чтобы грядущие казачьи поколения не уходили бы больше из своих куреней в изгнания, в мятарства, чтобы не проклинали а прославляли бы они нынешнее казачье поколение, как прославляем мы славных героев Азова, и были бы счастливыми на своей Казачьей Земле.

Воскрешая ныне славную дату нашего казачьего прошлого, мы жаждущими устами припадем к источнику нашей веры в свое государственное бытие. Эта вера не раз спасала наша предков и добывала им немеркнущую славу. И только этой верой в свое народное бытие, только дружными и великими подвигами можно обяснить тот факт, что Их Казачество при теперешних ужасно неблагоприятных для него условиях живо и поныне.. Живо Казачество! Никогда не умрало оно и не умрет! Не задавили его ни московские колодки, ни петли, не пресекли его на московской пляже топоры и мечи, ни истерзал его в цыпочной налач, не задушил его в застенках НКВД-ист, ни сломил его воли к свободе ужас Солжиков и концлагерей, не угасили в нем веры в заграничные мытарства..

Живо оно еще и там, за железным, красным занавесом, там - угнетенное, разбросанное и придавленное. Живо оно и здесь, готовя и собирая свою казачью рать для последней и решительной битвы за честь Отчизны, за Казачье Имя, за право на свою свободную самостоятельную жизнь.

И пусть на освобожденной Казачьей Степи, так щедро посыпой казачьей кровью и так густо усеянной казачьими костями, над восорожденным к новой, свободной жизни казачьим народом воссияет казачье Солнце счастья, мира и благоденствия!

Др.И. Васильев.

"... Больше ж веры, казаки!
Все под стяг Свободы!
Воля-счастье впереди
Целого народа..."

Ив. Томаревский,

ПОКРОВ — СИМВОЛ ЕДИНЕНИЯ.

По примеру казачьей старины праздник Покрова Пресвятой Богородицы признан общеказачьим народным праздником. В этот день (1-го октября ст.ст.) казаки всех Войск обединяются духовно в одну семью мощной верой в силу и покровительство своей Заступницы Матери Божьей.

Ни один народ не проникнут такой любовью к Ней и не чтит так глубоко память своего прошлого, своих предков, как это делает наш народ.

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы во всех казачьих Войсках издревле был наибольшим праздником. На Дону, а следовательно и в других казачьих Войсках, находившихся под непосредственным и сильным моральным влиянием Дона, как основного гнезда, откуда разлетались по многим иным бассейнам иных казачьих рек вольные казаки, собирался Войсковой Круг, который решал все важные государственного значения вопросы. В этот же день казаки с присущей им сердечностью совершают молитвы за упокой всех Атаманов, Бождей и казаков на поле брани убиенных, в заточении, в неволе погибших, в изгнании скончавшихся, и всех живот свой положивших за Свободу и Болю Казачества. Возносят казаки свои молитвы к своей Заступнице о здравии и долголетии, благоденствии всего Казачьего Рода.

Целый ряд больших исторических событий прошлого так или иначе связывается с днем Покрова. И прежде всего самая замечательная историческая дата славной обороны Азова-мирового события, вписавшего страницу легендарного казачьего героизма, отваги, недосягаемого величия казачьего духа и подвига, возведенного Казачеством в религиозный почитание своих великих героев и мучеников, проявивших величайшие дела в борьбе за свободу и жизнь своего казачьего народа. И по праву возвело своих лучших сынов Казачество в ореол казачьей национальной святости и неувядаемого исторического примера казачьего самосознания.

И чем горше были дни для Казачества, чем тяжелее была борьба казаков за свое существование, тем ярче горел и будет гореть этот светоч казачьей чести и долга, тем крепче тянулись казаки к своему славному героическому прошлому, которое питало их, укрепляло и давало им все новые и новые силы, и укрепляло их веру в правоту своего народного дела.

И Рада Войска Запорожского, преемником которого является Черноморское, а позже Кубанское Войско, собиралась также в день Покрова и праздновала свою излюбленную и глубокую читимую покровительницу, Заступницу и защитницу Войска Запорожского на земле и на водах, на вольной широкой степи, в горячем бою и в тяжкий неволи.

День Покрова был и является действительным праздником, который издревле праздновало все Казачество, на каких бы она реках не жило, и который духовно обединял всех казаков, где бы то они не находились.

И здесь, на далёкой чужбине, этот казачий праздник обычно проходил с общей трогательностью. Тяжелой обстановке, в чужой среде сердца всех казаков тянулись к тому, чтобы хотя бы однажды в году собраться всем казакам, и не только в данном населенном пункте, но повсеместно, везде, где только есть пару казаков, в одну тесную семью, чтобы вопреки всем разногласиям, живо почувствовать свое племенное единство, что мы все дети одной казачьей семьи, и этим личный раз подчеркнуть сознания казачьего единства и твердого залога жизненности Казачества.

В день Покрова сердца и мысли всех казаков, томящихся на чужбине, обращаются прежде всего туда, в далёкие, но милые и близкие казачьему сердцу казачьи станицы и хутора на свои степные просторы. По установленной традиции, в этот день в местах казачьего расселения читаются доклады, лекции, посвященные Казачеству и его славной истории, концерты, вечера и народные празднества.

Всеказачий праздник Покрова связывает нас, казаков, духовно с тем историческим прошлым нашего народа, которое дает нам всем силы и энергию перенести все испытания, выпавшие на долю казаков, и с честью и достоинством стоять наше право на собственную жизнь.

8.

День Покрова пробуждает в сердцах всех истинных казаков крепкое сознание казачьего единства. Это сознание своей принадлежности к единому казачьему целому было всегда присуще казаку, где бы он ни находился и к какому бы лагерю ни принадлежал — он прежде всего сознавал и чувствовал себя казаком. Теперь же казаки разбросаны по всему свету. Нет ни узного уголка в мире, где бы не были сейчас казаки. Но где бы они не были: в городе или на селе, на фабрике или в шахте, на воле или в заточении, в знойных или холодных странах — они прежде всего стремятся к своему брату-казаку, к своему родному Казачьему Краю и жаждут его освобождения от московско-большевицкого ига. И в бою казак силен оттого, что убежден в братской, товарищеской спайке, и уверен, что в минуты смертельной опасности его не подведут и не бросят свои казаки-односумы.

Эта спайка, это сознание кровного родства и нашего казачьего единства должна проявиться во всей своей силе особенно теперь, в переживаемое нами тяжелое, страшное и ответственное время. В нынешней борьбе за свое существование Казачество должно проявить бывшее напряжение всех своих духовных, моральных и физических сил, отстоять свое право на жизнь и быть достойным своих славных предков — героев Азова.

Только своим полным и крепким единством, только сосредоточением и приложением всех сил мы можем завоевать свою Свободу и свое возвращение в родные хутора и станицы. Без борьбы, и при том борьбы тяжелой и упорной, без жертв, без дружной и активной работы по обеспечению, завоеванию казачьих интересов и прав, как народа, немыслимо наше возвращение на просторы Казачьей Родины. Вот почему каждый казак должен приложить в повседневной борьбе и работе казачьей все свои силы, знания, опыт и тем оправдать добытую его предками славу и право на свою собственную казачью жизнь.

Федор Донсков.

"... Обединяющая духовная сила в прошлом продолжает жить и теперь. Сохранилась еще казачья честь, любовь и воля к свободе. Казачье Слово несет своим братьям и сестрам чувство любви и глубокой привязанности к славному прошлому, вносит в их среду бодрость и веру, что и последняя катастрофа не сметет с лица земли Казачье Имя. Оно неустанно воодушевляет казаков и зовет их к несению жертвенности во имя лучшего будущего.

Казачье Слово зовет всех казаков к служению высоких идеалов, дающим право занять нам, казакам, достойное место в семье свободных культурных народов..." В. Еремеев.

Наша вера нас спасает,
Нам дарует Волю,
К торжеству нас приведет
На родимом поле.

С верой выйдем мы на путь —
За Свободу в битвы...
Нас потомки помнят
Славой и молитвой.

"Вера без дел мертвa есть"... а потому

...Каждый казак должен задать себе вопрос, что им сделано, что им принесено на алтарь Казачества? В чем и как выразилась и выражается его личная участия, его лепта в деле освобождения своего народа из лап большевизма? Помогает ли каждый укреплению своего казачьего дела? ... и не забывать, что нашей основной и конечной целью должно быть благо своего казачьего народа, своей Казачьей Земли Казакии прежде всего!

Идеалы Казачества, как народа, поднявшего знамя своей Свободы и Воли, быть полным хозяином своих Казачьих Земель.

ПЕРЕД ГРЯДУЩИМИ СОБЫТИЯМИ.

Международная обстановка становится все более и более напряженной. Теперь уже не для кого не является секретом, что современное человечество разделилось на два взаимно исключающих себя лагеря: с одной стороны, либерально-демократический, гарантирующий свободу и инициативу каждому человеку и народу, а с другой, интернационально-коммунистический, несущий зверский деспотизм, подчинение личности, насилие и жестокую эксплуатацию. Водороздел между этими двумя лагерями с каждым днем становится все резче и резче, скрываемая раньше взаимная враждебность ныне все чаще и чаще выходит наружу.

Если до настоящего времени были еще оптимисты, верившие в возможность взаимопонимания между этими враждебными силами и их хотя бы внешнее сотрудничество, то теперь все больше и больше мы находим подтверждений несостоятельности этих надежд. Несмотря на все усилия целого ряда пацифически настроенных государственных деятелей свернуть события на иной путь их развития, эти попытки остаются тщетными, и мы видим, как эти события идут в направлении открытого вооруженного конфликта, который рано или поздно, но будет завершением всех тех резких взаимных противоречий, какие существуют между этими двумя взаимноисключающими себя мирами. В силу неумолимого закона жизни должен возникнуть открытый конфликт. Он может быть завтра, или за год, два и больше, но он неизбежен. Московская конференция, конференция в Париже, события в Греции, в Корее, в Китае, последняя ассамблея Объединенных Наций в Нью-Йорке только подкрепляют наши утверждения.

СССР и страны, насилием включенные в арбиту нового русского империализма, ведут открытую подготовку к грядущему вооруженному конфликту, работая день и ночь не над производством остро недостающих им предметов первой необходимости, а над изготовлением всевозможного рода новейших военных материалов. В духе агрессии идет и психологическая подготовка закабаленных московским большевизмом народных масс.

Нельзя ни на минуту забывать, что в результате будущего конфликта будет разрешен вопрос дальнейшей структуры человеческого общества и будущего существования народов, если не на сотни, то на многие десятки лет.

На наших глазах мы видим, как руководящие государственные и политические деятели и даже ценные мирно настроенные нации оказываются не в силах предотвратить фатально развивающихся в направлении открытого вооруженного конфликта событий. С страниц международной прессы в последнее время уже не сходит вопрос о возможности третьей мировой войны...

Но если, нельзя обойтись без войны, то какая война может решить наш ка за чи й вопрос? Скажем наперед: в наших интересах может быть только одна война — та война, которую спровоцирует СССР или в которую будет втянут СССР и которую СССР проиграет. Всякая другая война, особенно в Европе, нашему освободительному казачьему делу — вред, а большевикам спасение и достижение ими новых московских империалистических целей. Но надо быть готовыми. Благоприятная международная обстановка приносит успех только тем, кто ее сможет и умеет использовать в своих собственных интересах...

Мы убеждены, что будущее, а возможно и недалекое будущее, поставит еще раз и перед казачьим народом открыто вопрос об его исторической судьбе, подвергнет еще раз современное казачье поколение экзамену государственной зрелости.

Выдержим ли? Выдержим, если будем готовиться. Выдержим, если будем разумны. Выдержим, если будем активны и все силы свои потратим не на внутреннюю борьбу, а все их целиком отдадим на достижение одной и основной казачьей цели — освобождению казачьего народа и созданию Казакии. Выдержим, если будем делать только свое казачье дело.

В это исторический ответственный время мы, казаки, должны во что бы то ни стало постараться определить и найти свое место в грядущей борьбе, принять участие в будущих событиях не как пассивные статисты, не как борцы за чужое, не казачье дело, а как активные политические борцы за известную идею, казачью идею, за освобождение и возрождение наше-

го, находящегося под московским игом, казачьего народа, чтобы не проиграть борьбу снова в третий раз и на этот раз навсегда.

Всем, а особенно тем, кто пробыл под гнетом большевизма и испытал все его ужасы, известно, что какую-либо внутреннюю эволюцию его расчитывать бессмысленно, как и бессмысленно, при страшном и всюду проникающем полицейском режиме советов, расчитывать на революцию изнутри. Одна возможность -то разгром большевизма внешними силами.

Бессспорно также, что будущая борьба будет происходить не только под флагом разгрома и уничтожения московского большевизма, но ликвидации российского империализма, угрожающего миру всего мира. Каждому также должно быть ясно, что разгром большевизма поклонет за собой крушение советского режима и неизбежный распад на составные части СССР-России.

Сейчас перед нами будущее, на которое все мы возлагаем свои надежды. Возлагаем их в том числе и на **Внешние события**, а значит, возлагаем и на свою внешнюю казачью политику...

При каких условиях и в какой обстановке казачий народ может иметь свою внешнюю политику и вести ее успешно, возлагать на нее свои надежды?

Раньше, чем думать о внешней политике, раньше чем строить на ней те или иные свои расчеты, каждый казак, неосознавший себя ясно и полностью казаком, **к а з а ч ы м к а з а к о м**, должен решить один основной вопрос - вопрос о самостийности, и решить его ясно и спределено без всяких оговорок. Если такой казак станет на путь своей казачий на самостийный, то можно говорить ему о внешней политике, можно ему с ней связывать и свои надежды. Если такой казак отвергнет самостийность, отпадут у него и все расчеты на внешнюю политику. Нужно каждому отчетливо сознать, что с **НЕСАМОСТИНИКАМИ** или с **САМОСТИНИКАМИ**

"ВПРЕДЬ ДО" И И К Т О разговаривать НЕ БУДЕТ!

Нарастающие международные события властно диктуют всем казакам необходимость разобраться в тех политических течениях, которые к настоящему моменту определились в казачьей среде, сделать свою характеристику этих устремлений, указать на их сильные и слабые стороны и, таким образом, выяснить тот политический бажаж, с которым мы, казаки, можем выступить на активных политических ролях в предстоящих международных событиях.

Никто не в силах отрицать, что казачья политическая мысль за последние 30 лет проделала колossalную работу, и если не во всех казахских умах, то по крайней мере в ее ведущей части имеются в наличии определенные и ясные взгляды на принципы наших побед и поражений в прошлом, на пути к освобождению от московско-большевицкой тирании и на будущие судьбы нашей казачьей родины Казакии.

Казачья политическая мысль до настоящего времени шла двумя главными, резко различенными, линиями -единонеделимской и сепаратистской, обычно называемой "самостийной". И в то время, как сепаратистское течение представляет собою вполне цельную, ясную, идеологически единую политическую концепцию, единонеделимский сектор представлял из себя целый ряд течений, с значительно отличающей их друг от друга идеологией, начиная от сторонников безоговорочного включения Казачьих Краев в состав всякой будущей России, хотя бы без Казачества и даже за счет Казачества, от автономистов, областников и кончая федералистов, мыслящих будущую Россию союзным государством.

Самостийный лагерь, сейчас еще больше усилився, еще больше выкристаллизировался и окреп, проявляя свою неизменную и навсегдающую активность и полную идеологическую оснащенность. Его позиции еще больше укрепились вследствие также того, что как раз представители единонеделимства были виновниками всех страшных казачьих трагедий, какие выпали на долю казаков, как раз они, эти представители единонеделимства, оказались совершенно безжалостными политиками, даже не изучившими на собственных ошибках прошлого. И время и события воочию подтвердили правильность основных установок и предпосылок казачьих самостийников.

Единонеделимский сектор находится в полном развале и идейном и организационном. Бывшие его лидеры или за старость вымерли, или влезли в российские трущобы, или нечаянно сломить свои кости где нибудь за океаном. Судьба Казачества, казачьей Родины, казаков их теперь мало интересует. Они показали свою политическую несостоятельность и

некчемность, мышление их заморозилось и остановилось четверть века назад. Их пасомые, потеряв своих "вождей" и видя несостоятельность идей единонеделимства, очутились на распутьи, откуда возможен путь или в свою казачью среду, становиться на свой казачий шлях, или раскава чиваться и раствориться в серой российской эмиграцииантской среде.

В казачьем политическом мире ничего яркого, здорового, кроме самостийников найти нельзя. Теперь в казачьем среде нет ни одной живой, подкапающей и одухотворяющей идеи, кроме идей возрождения государственно независимости своих казачьих Краев Казакии.

Ныне всецело оправдывается все то великое напряжение, та колоссальная работа на протяжении долгих и тяжелых лет казачьих патриотов, созиравших свой сыновий долг перед родным казачьим народом и наследниками единственно правильный путь и возможность для освободительной борьбы и истинно казачью идею,ющую вдохновить казаков на жертвенный подвиг. Этой идеей является идея самоопределения угнетенных народов СССР, идея освобождения и возрождения своей казачьей Родины. Возможность наступления реальной борьбы за свободу связывали они с неизбежным обострением между двумя мирами - миром московского империалистического большевизма и свободного демократизма, так родственного нашему казачьему народопреструству.

И если мы сейчас внимательно присмотримся к тому, что происходит в мире, то нельзя не прийти к заключению, что благоприятный последний момент для завоевания и закрепления свободы и независимости казачьего и других угнетенных СССР народов приближается....

Мы не смеем допустить, чтобы грядущие судьбоносные события застали нас врасплох, неподготовленными. Мы имеем теперь общую для всех казаков программу, казачью цель и неизменное к ней стремление казаков, а это дает нам основание надеяться, что будущие события, неизбежно долженствующие оказать решающее значение на судьбы русского коммунизма и империализма и на будущее нашей казачьей Родины, встретим более вооруженными и более подготовленными.

При этом никто из нас не должен забывать, что мы и впредь обязаны совершенствовать и укреплять нашу казачью работу, наши стремления к свободе и независимости, работать и работать, в поте лица добывая потерянную нашим народом свободу.

Никто из казаков не должен забывать, что единственным правильным и верным решением казачьего вопроса является создание своего собственного независимого государства Казакии.

Казакия, как самостоятельное, независимое, суверенное государство всех Войск европейского казачества, есть единственный залог полного сохранения Казачества, его благополучия и всемерного развития. И единственный Казакия должна быть наивысшим политическим идеалом каждого казака, к которому не чужды судьба своего народа и стремления его к лучшему будущему.

x

Проф.Др. В.Авилов.

А в куренях не побежденных
Луши хозяев расстрельных
Рыщут волками голодными,
Стонут ночами холдиними...

Край обезлюдел. Пустынию
Бродят там степью полынию
Тени живых и замученных,
Лютой Москвой скрученных.

(продолжение стр 16)

Господи, Иисусе Христе,
Дон мой распят на кресте!
Кровь в берегах его пенится...
Скоро-ли доля изменится?

Стонет земля черновесная,
Жизнь тяжела под, яремная...
В степь склонили широкую
Думу о Воле глубокую...

Казаки! не забывайте распространять и поддерживать свою прессу

Брошены нивы и падти...
Бербы! Кому вы расскажите
Всё, что в станицах вы видели,
Как казачий народ повыбили?...

Вот она, Русь бесталанная!
Вот она, мать окаянная!
Господи, Иисусе Христе, —
Дон наш распят на кресте ...
Николай Келин.

ЕЩЕ О КАЗАКАХ - "БЕГЛЫХ РУССКИХ ЛЮДЯХ".

В своих утверждениях о происхождении казаков из местных народов, живших с древних времен на территории нынешних казачьих Краев, самостийная литература основывается на многочисленных исторических документах: византийских, арабских, персидских, русских, турецких и др. Русские же и обруссевшие остатки казачьих единодельцев, называющихся "русскими казаками", являются приверженцами теории происхождения казаков от русских людей, бежавших от гнета московской власти, от катаржных условий самодержано-рабовладельческого режима.

При чем характерной чертой этих утверждений служит отсутствие какой бы то ни было исторической документации, и на чем основан такой взгляд, неизвестно. Та теория впервые была преподнесена В. Броневским в 1834 году в целях облегчения ликвидации казаков как народа, и низведени им их на положение "военного сословия", что последовало потом в 1835 г. До этого же времени и в русских историях и в русских учебниках и школах говорилось о казаках, как об особом казачьем народе.

Ввиду того, что русские никаких данных о происхождении казаков от беглых русских не приводят, мы вправе поставить вопрос не возможны ли с такой же основательностью утверждать, что казаки происходят от англичан, турок, китайцев или... жителей Марса?

Подобный российский взгляд на происхождение казаков мог родиться только у людей, не пожелавших или не имевших возможности более углубленно заняться этим вопросом, у людей, довольствующихся казенностью, во имя политической целесообразности изобретенной теорией, со школьной возраста включенной в головы, привлекательной, быть может, своей простотой и избавляющей от трудной работы по углублению в изучении этого вопроса.

Не вдаваясь в подробности (за неимением места), мы вправе задать вопрос. Если Казачество образовалось на юге из российских беглых людей и взяло на себя добровольно миссию "защиты границ матери-России", то почему же такое Казачество не появилось в соседстве с Литвой, с Ливонскими Рыцарями-там тоже надо было охранять границы в вековой борьбе с западными, достаточно воинственными соседями? Почему такое же Казачество не создалось в странах "прибалтийской" Руси, ибо эти пределы подвергены были частым вторжениям наемников? Почему приморские русские люди, как новгородцы и другие, сами хорошие мореходы, пассивно терпели эти набеги, даже платили дань, в то время как казаки, находясь в более трудных условиях, не только никакой дани туркам, государству более, чем норманны, могущественному, не платили, но сами потрясали стенами их городов и даже самой столицы Цареграда? Почему такое Казачество не образовалось на серебро-востоке и востоке, куда также от российского гнета уходил русский человек и где также были племена ему враждебные, и где также требовалось защиты границ? Почему для этой защиты московское правительство принуждено было послать разных людей из центра? Почему, наконец, мы на протяжении всей истории и на пространстве всей обширной российской громады не встречаем и намека на те черты характера и быта, какими определяется само понятие Казачество?

Русский академик Озюбишин так характеризует русский народ в его отношениях к борьбе с Новгородской и Псковской народными республиками: "Наследие и покорение Новгорода сопровождалось насилиями и убийствами, напоминавшими времена Батыя. Москвичи, привыкшие повиноваться единоличной власти своих князей и их боярам (как теперь "отцу народов" и его сатрапам) с участием глядела на новгородцев, осмелившихся критически относиться к этой власти. В то время, как тысячи новгородцев гибли под

мечами москвичей, когда тысячи пленных отправленных в Москву, умирали от холода и голода, когда все имущество новгородцев было разграблено или сожжено, а жены и дочери изнасилованы, — в это время всеобщей гибели братьев славян, народ московский ликовал в неописуемом восхоре, модебствовал и сердечно и искренне был рад тому, что строптивым князьям ми новгородцам истреблены в корень и что их буйное самоуправление, вече, уничтожено и отныне новгородцы, приближаясь к особе московского великого князя, должны будуть падать ниц и не иначе себя называть, как холопами Московского царя. При гибели веча Новгородского не только ликовал народ простой, но даже святители московские принимали в этом самое живейшее участие (как теперь московский патриарх-орденосец) и старались зацевать самые святые и засечные струны новгородского сердца.

Характеристика яркая и отчетливая. Справивается, есть ли здесь черты, которые позволяли бы утверждать, что Казачество, болыюлюбивое, само свободное и уважающее свободу других, основанное на подлинных началах народоправства и проносящее горность этим принципам через все тернии своей многовековой истории, чтобы это Казачество было илотом от плоти того русского люда, народа, который от царя и патриарха до простолюдина ликовал по поводу уничтожения новгородского народоправства, методами бесконечных жестокостей грабежа, убийств, разорения, насилий, напомнивших времена Батыева нашествия? И не находим мы в страшном разгроме Казачества болыевицкой Москвой повторение того же, что так ярко изображено русским ученым Энобишином?

Великорусский народ, образовавшийся из племени славян с племенами чудьеси, муромы и пр., стоявший на самой низкой ступени и не имеющий даже жилищ, впитавший в себя шаманство, изуверство, и скаянство этих народностей, во всех отношениях и проявлениях своего внутреннего содержания, прежде всего максималист: максималист и в лени и в бунте, и в религиозных и философских восприятиях, и в своих поисках всемирной правды, несуществующего града Китсса.

Все философские и религиозные, и социальные системы, перенесенные на великорусскую почву, вырождались обязательно в уродливые формы, ибо живые свидетели, во что претворено пропущенное в Западе экономическое учение Маркса — в сплюшное изуверство, в планетарный разбой, от которого пришел бы в ужас сам творец социализма.

Религиозное течение христотиниа, тоже зародившееся на Западе, на великорусской почве противоречилось в изуверскую хлыстовщину, с ее отвратительными картинами сатаниного греха. Представитель этой секты Фондриат Селиванов в шестидесяти вонах прошлого столетия пошел еще дальше и основал секту "сисоцов". В XVII веке тоже с Запада было занесено духоборческое учение и в Великоруссию, где оно немедленно принимает уродливые, изуверские формы, и представитель здешних сектантов Сибирько провозглашает себя Христом, и свое потомство также наследственными "Христами".

Свойства души народной нигде так ярко не сказываются, как в восприятиях религиозных и социально-политических. И указывая на приведение примеры, мы хотели сказать, что в казачьих Краях, где также существовали разные секты, подобных великорусским уродливых уклонов, такого изуверства история не знает. В этом огромная, решающая разница между двумя мирами, казачьим и московским-великорусским, и считать Казачество приводным от жухла великоруссов — это ити наперекор очевидности, логике и здравому смыслу.

Итак, если, как мы сказали выше, российские люди не могли создать ничего подобного. Казачеству на западе, на севере, на востоке, несмотря на подходящие условия, то, очевидно, что в русском народе нет нужных для того духовных элементов, а потому по моту он создать Казачество и на юге. И если оно создалось здесь, то из наличия других жилищ здесь издревле народностей, то и можно ли думать, что не умевший в ближайших к своим границам мостах создать что либо подобное, русский крестьянин, или десяток другой таких юнош бы создавать Казачество на Дону, Волге, Уралу, отдаленных тысячелетней от его килья, на просто необитаемом, по утверждению русских, поняв условиях всяких опасностей и от дикого зверя, и от бродячего татарина, и от голода и холода, более и загипнотизированном русской великорусностью мыслей может предложить такую фантастическую теорию.

18.

Русские пытаются утверждать, что бежав от российского гнета на Дон, русский человек уносил с собой горячую любовь к "матери-России", стремление отхранять и раздвигать ее пределы. Есть ли в этой сладчайшей лирике какая либо внутренняя логика? Можно ли убегая из каторжной тюрьмы, уносить с собой горячую к ней любовь? Можно ли стремиться к раздвиганию пределов этой тюрьмы и охранять ее стены? Мы знаем из подлинной казачьей истории другое. Когда только Москва продвигалась в сторону казачьих городков, так население их снималось с мест и уходило дальше от "влюбленной" Москвы. Казачество - это не великорусский народ ни в психологическом, ни в расовом отношениях. Оно это доказало с особенной яркостью в период 1917-20 годов и после.

Великорусский народ принял большевизм, а казаки об, явили ему борьбу на смерть. Великоруссы проявили в отношении казаков такие зверства, такую жестокость, какую вывели их предки по отношению новгородцев, псковичей, в то время, как казачьей природе насилие органически противно. Русский народ разрушил свой дом (Россию), а мы, казаки, за сохранение своего дома боролись на смерть.

Российская демократия (Милюков, Керенский и пр) обанкротились, ибо она не отвечала народному русскому нутру и не была им поддержанна, а Казачество выдержало экзамен.

Многие русские люди и иностранцы признают в казаках наличие высокого патриотизма, горячей любви к своей казачьей родине, любовь к свободе, высоко развитое чувство долга и рыцарского чувства собственного достоинства. Где вы видите эти черты у великорусских масс?

Да, казаки-патриоты, они горячо любят свою казачью Родину, ибо их Родина - это прошлое, наполненное блестящим содержанием. Они привязаны к своим традициям, к своему быту, ибо все это вехи их исторического пути. Для казака Дон, Кубань, Урал, Казачий Край - это внучит гордо!

Чем гордиться русскому человеку? Боярин/дворянин были холопами царя, бывали биты батогами, считали это за честь. Что любить в прошлой истории крестьянину? Рабство, порку на конюшне и вне конюшне, мену человека на щенка? Вот почему последний трагический отрезок русской истории с такой оголенностью показал, что у русского народа нет того духовного содержания, без которого не мыслимо построение здорового свободного общественного строя, прочной государственности, организации того, что называется нацией.

"Нация - это сообщество людей, связанных воспоминанием о блестящих делах, совершенных в прошлом и надеждой на совершение столь же блестящих в будущем", говорит Ренан. Этому мерилу удовлетворяет Казачество и имеет все права на самостоятельное устройство своей судьбы в духе его национальных, бытовых и психологических особенностей и в интересах развития его духовного и физического содержания на пользу себе и будущих поколений.

В ярких, отчетливых и верных формах обрисовывает казаков и писатель Короленко:

"Казачий Земли - это не административные территориальные единицы, губерниоотделенные одна от другой условной чертой. Это Край, заполненный глубоким историческим содержанием и этим же содержанием ограниченный от своих соседей. Это особый, законченный, оригинальный, самобытный организм, живший, живущий и желающий жить по своему особому казачьему укладу. У него своя идеология, своя психика, своя программа, свой быт. Исключительно красочным, глубоко трагическим содержанием краевой истории, уходящей в туманы седой старины, обясняется горячая любовь казаков к своей казачьей Родине - их патриотизм."

А.Б.

X

X

"Наша Родина вновле-
"дет она своих сынов.
Стон казачий в Диком Поле
Слышен... слышен звон оков..."

Сломим пражскую силу-
Мы отвагой полны!
Или-Родя, или в могилу,
Мы - Казаки сыты!

Петр Крюков.

КУБАНИ.

Наш милий Край, Кубань родная,
Отчизна Вольных Казаков
Прими поклон Ты, дорогая,
От нас - за честь твою бойцов.

Прими и вислушай, седая,
Как тут живут твой сыны,
В изгнанье тяжком изнываи,
Вдали от милой стороны.

Мы разлетелися, как птицы.
И нет на свете уголка,
Где б вольной не было станицы,
И где не встретишь казака.

Наш хлеб не сладок - батракуем,
Порою в шахтах уголь бьем,
За деньги часто джигитуем,
Сквозь слезы песни мы поем.

Но бодрость духа не теряем
(На то ведь мы казаки),
В душе казачий сохраняем
Все, чем гордились старики.

Мы высоко подняли знамя,
На нем - "Казаки иль смерть!"
Мы с ним пойдем, не дрогнув, в плен
Лишь с ним готовы умереть!

Иван Б.

Стоящим на распутье.

Несмотря на исключительную казачью доблесть, не смотря на героизм казаков, несмотря на огромные, понесенные ими, не взирая на большие шансы выигрыша, казаки борьбу против московского большевизма проиграли два раза.

Казаки были побеждены, однако, прежде всего не на полях сражений, их прежде всего погубила политическая неопытность. Приученные старым российским порядком к беспрекословному повиновению, не будучи в состоянии разобраться в сложной политической обстановке, созданной российской революцией и событиями, казаки отдали себя в руки людей, увлекших их на путь, ничего не имеющий с интересами казачьего народа: на казаков была возложена задача - спасения России от Русских, восстановление России в ее прежней политической и социальной структуре, а в последней войне - увлекали на путь так чужих, не казачьих интересов.

Без определенной своей казачьей идеологии, без четко начертанной своей казачьей программы, многие казаки сделались орудием чужой политической игры, не только ничего общего с благом Казачества не имеющей, но определенно для него смертоносной.

И теперь, после горьких и стрешных испытаний, после ужасных кровавых трагедий и лишений, казаков снова пытаются звать малкие остатки единонеделемечты на гибельный путь слепого подчинения чужой, не-казачьей воле, подчинения казачьих стремлений русским реакционным целям, подчинения тем, кто уже был и жестоко был и самой историей и событиями.

И если на полях сражений каждый солдат должен понимать свой маневр то в более сложной политической и общественной обстановке каждому гардемиру не обходимо уметь четко разбираться и твердо знать, по какому пути идти.

Холодный анализ прошлого и настоящего привел казачьих патриотов к заключению, что никаких компромиссных решений казачьего вопроса нету. Есть только альтернатива - или смерть в костлявых обятиях СССР, или жизнь в формах свободного самостоятельного государственного существования.

Нельзя забывать, что будущее всякого народа есть логическое продолжение прошлого, и завтрашний исторический день логически вытекает из сегодняшнего и вчерашнего. Русский большевизм также явление не случайное и обусловленное всей суммой исторических данных русского народа. И почву для правильного прогноза будущего казачьего народа нужно нам, казакам, искать в его прошлом и настоящем.

Вольные казаки, став твердо на путь независимого существования своего казачьего народа, будут идти по нем неуклонно вплоть до достижения поставленной цели: "Наш девиз - Казачья Воля! Казакия-наша цель!"

Казачьих патриотов пытаются враги Казачества упрекать в том, что они представляют политическое течение сравнительно недавно оформленвшее. Удивительно странный упрек людей, принадлежащих к политический недорослям, ибо всякому здраво мыслящему понятно, что политические взгляды не представляют собой застывших в определенной форме "окаменелостей", а эволюционируют и зависят в зависимости от изменяющихся условий.

реальной обстановки.

Вот почему и сепаратистские тенденции, существовавшие всегда среди казаков, отчасти быть может не в полне сознательном виде, отчасти в скрытой, потенциальной форме, только в последние 30 лет выявились в форму организованного и быстро развивающегося национально-политического течения. Нечего также удивляться, что казачья национальная мысль включает в себя людей разного политического мышления — от монархистов до крайних левых. Сепаратизм — не политическая доктрина, а национальное движение и такое наличие разнообразных элементов, действующих под одним казачьим флагом, лишь подтверждает общенациональный характер казачьего самостийного движения.

Самостийное движение среди казаков диктуется всецело интересами самих казаков. Не вражда к России, а любовь к Казачеству заставляет настоящих казачьих патриотов идти самостийным путем. Они никакой вражды или злобы к России и ее народу не питают. Но они не могут не видеть в казаках и в великороссах два совершенно разных мира, несовместимых и несоединимых. Двухсотлетнее насилие сожительство этих стихий привело Казачество к гибели. Будущее сулит казакам еще большие горькие испытания, а потому казачьи националисты считают жизненно неизбежным для казачьего народа добиваться осуществления неоспоримого права его на независимое существование и самостоятельное устройство своей казачьей судьбы.

Остатки русского единонеделимства все еще пытаются вселять надежды на восстановление "единой и неделимой", но они столь же тщетны, как попытки на расчет революционных или эволюционных возможностей внутри СССР, или на иностранное вмешательство в целях восстановления России.

Всем должно быть ясно, что интересы великих держав исторически противостоят СССР-России, что особенно не раз выразилось на международной арене в последнее время. Великие державы прямо заинтересованы в ослаблении и расчленении СССР-России. В этом отрицательном отношении великих держав к СССР-России имеются элементы, могущие быть с успехом использованы казаками и другими угнетенными народами для своего освобождения.

Будучи заинтересованы в политическом ослаблении СССР-России, великие державы должны быть заинтересованы и в уничтожении советской власти, являющейся угрозой мировой цивилизации и внутреннему порядку всех стран. Они должны быть также заинтересованы и в том, чтобы 200 миллионов людей, населяющих одну шестую часть света, свободно могли заняться производительным трудом и приняли бы участие в мировом хозяйственном обороте, т.е. заинтересованы в экономическом возрождении стран и народов, составляющих СССР и находящихся под его политическим и экономическими гнетом.

Эти цели могут быть достигнуты только тогда, когда от СССР-России отделятся народы, имеющие все данные для самостоятельного существования и создания из себя независимых государств: Украина, Казакия, Болгария, Россия, Кавказ, Туркестан, Латвия, Эстония, Литва и другие.

Отрыв от СССР этих народов нанесет смертельный удар советско-большевицкий режим. Вот перспективы, над которыми надо подумать, вот пути, на которые надо стать и тем казакам, что стоят на распутьи, если и они хотят ускорить час освобождения своей казачьей Родины!

Нам может быть они разразят, что такой путь — преступление против России. А где она, эта Россия? Ее нет, есть советский ад, где в безумных страшениях мучится наш несчастный казачий народ.

Справивается, что важнее — благо ли народа или отвлеченный мир "единой, неделимой"? Освобождение от большевицкого ужаса, насилий и нечеловеческих страданий, или свободная, спокойная человеческая жизнь и самостоятельное распоряжение своими судьбами, бесконечный голод, колхозное рабство, расстрелы и мучения, концлагеря и мучения во имя "единой и неделимой" или же свободная, без угнетений и вечною страха человеческая жизнь в своем собственном государстве?

Спросите и ответьте честно: государство для народа или народ для государства, суббота ли для человека или человек для субботы?

Истинные казаки, патриоты своего казачьего народа, избрали свой путь свободы и независимости! Теперь, пока еще не поздно, черед за вами.

Степан Бирюков.

К Е М М Ы Д О Л Ж Н Ы Б Ы Т Ъ !

Нужно быть нам Казаками,
А не кем-нибудь другим -
Уж никак не москалями
И не быть в служеньи им.

Казак вольный от роженья,
Должен же смерти им быть,
И во всем всегда примерно
Лишь Казачеству служить.

Вот тогда и Казакия
Будет вольная страна,
Без ярма, цепей России,
Государством Казака.

А сейчас мы кто такое?... -
Подневольные Москвы!...
Позабыли мы святое,
Все, что было позади...
II

Позабыли славу предков,
Их могилы, имена...
Подчинилися соседке,
Осрамив на век себя.

Да, теперь одно нам нужно -
Снова быть нам вовекресьть.
С волей старою всем дружно
Казаками только быть... .

Нужно быть нам Казаками,
А не русскими людьми,
Середины быть не может,
Не приемлем мы ее мы!

Кто Казак душой и телом,
Хочет быть лишь Казаком,
Тот порвать связи с Россией
Должен миром иль мечом.

В нашей древней Казакии,
На приволоки степей
Прежде не было России,
Ее жадных сыновей.

Прежде волшко гуляла
С ветром буйным по полям,
Славу громкую давая
Вольной жизни Казакам.

И Казачество умело
Свою Волю защищать,
Своей жизни не жалело,
Силы врагам отражать.

Нужно быть нам Казаками,
А не кем-нибудь другим,
И не гнуться пред врагами -
Отвечать мечами им.

Иван Томаревский.

К А З А Ч Ъ И М О Р Е Х О Д Ъ .

Не так давно весь культурный мир отметил 200-летие открытия русским адмиралом, голландцем по происхождению, Берингом пролива, разделяющего Америку и Азию, который и был назван Беринговым в честь этого мореплавателя. На самом же деле пролив этот был открыт за 80 лет до Беринга казачьим Атаманом Семеном Дежневым, прошедшим по нем из Северного Ледовитого океана на Юг, по всей линии, в то время как Беринг прошел только южную часть.

Так часто неблагодарная история приписывает заслуги не тем казачьим пионерам, которые, действительно, открывали новые пути и земли "неведомые", а их европейским или русским последователям.

Атаман Дежнев служил сначала в Тобольске, потом в Енисейске и 20 лет в Якутске. Здесь он был 9 раз ранен. Уже в 1639-40 годах он с казаками покорил местного князя Сахея и обложил данью туземцев, а в 1642 г. вышел в Ледовитый склон и в Колымском Острожке с 13-ти казаками отразил нападение 500 юкагиров. Летом в 1648 году Дежнев на 3-х сооруженных самими казаками судах с тремя десятками казаков вышел в море и направился на Босток. В августе он свернул на Юг, а в сентябре вступил в пролив, названный потом Беринговым, где обогнул большой каменистый мыс, поименованный Чукотским. Там разбилась одна из додок Дежнева.

Пройдя уже пролив, он попал в бурю, повредившую и остальные две его "чайки". Казаков носило по морю и выбросило на берег за устьем р. Анадырь. 10 недель шел атаман Дежнев к этому устью с 25-тью казаками. Перезимовал здесь, потеряв еще 13 человек, летом, когда построил новые чалны, он поднялся вверх по реке и основал в среднем течении ее течении Анадырский острог, откуда установил путь на Нижний Колым.

Только за казаками потянулись сюда и московские служильные люди, в 1664 г. Дежнев вернулся в Якутск. В середине 1664 года он вынужден был отigrate в Москву, так как ему в течение 19 лет не было выплачено жалование. Вторично по тому же делу он должен был ехать в Москву в 1670 году. Москва плохо и неохотно платила казакам-мореходам за их труды, лишения и страдания, не выполняя обещаний. Дежнев так и не получил всего, хотя одной соли ему причиталось, по московскому подсчету, 20 пудов, не говоря об иных продуктах и деньгах.

Сибирские казаки, подкрепляемые все время своими европейскими братьями-казаками, колонизировали Дальний Восток. Под давлением московского правительства, стремившегося казачьими руками собрать побольше ценных товаров, знаменитых сокровищ — "московской валюты" того времени и разыскать серебрянную руду, так необходимую для чеканки денег, во время бесчисленных войн царя Алексея Михайловича, приводивших к бунтам из-за недостатка продуктов и девальвации монеты — на мёдное исчисление. Уходили казаки от московских воевод и для того, чтобы поискать новых земель, на которых хотели зажить своей вольной жизнью.

Таким образом они перебрались на остров Сахалин, а оттуда дальше на Алеутские острова, на Аляску и даже на американскую Калифорнию.

Здесь казаки владели огромными землями, но следом за ними потянулись и сюда русские люди, а с ними пред, явило свои права на казачьи земли, приобретенные правом первого их занявшего, и российское правительство.

Российская империя, подобно Московскому царству, искала всюду больше денег, а потому при царе Николае I в 1845 году, после проигрыша Крымской войны, продала казачьи земли в американской Калифорнии — в этом "всемирном рае" — частным лицам за 30 миллионов долларов. В документе о продаже так и стояло, что земли принадлежали "русским казакам". Его сын, царь Александр II продал в 1867 году и последнее обширное казачье имение в Америке — золотоносную впоследствии Аляску, всего же лишь 7 миллионов долларов! Сами же казаки остались, как всегда, не причем. Даже слава их как мореходов, была забыта и, мореплаватель Кук, не зная об открытии Дежнева, назвал пролив, отделяющий Азию от Америки, именем Беринга.

В далёкой казачьей старине казаки именно и славились своим морским искусством, за что их очень ценили союзные с ними владельцем и монархи на Кавказе и вообще в Европе. Такими же казаки были и в Сибири и на дальнем Востоке, где ведь, в старину пути только и пролегали по рекам и морям на которых казаки были всегда в родной стихии. Но в большинстве случаев плодами казачьих трудов пользовались иные и прибирали и славу казаков себе. Так стало и с проливом Беринговым, который по праву должен был бы именоваться проливом Дежнева, все же в тех негостепримных краях позже была запечатлена память славного казачьего морехода атамана Дежнева — его именем был назван один из мысов, о котором он писал в своем "доношении", когда обогнул его на пути из Северного ледовитого океана в Охотское море.

С.Ф.

Сле Войско-республика издревле называлась Донскими Казаками, а земля их Казакий, ибо на персидском языке (мидийском) казак сначала скриба по свидетельству Плиния (писатель I-го века после Рождества Христова). О том же свидетельствует Константин Порфирородный, царствовавший в Константинополе от 775 по 797 год и арабский историк Абу-Гази-Багадар-Хан.

Из "Истории о Донском Войске", составленной директором училища в Войске Донском коллежским советником и кавалером Алексеем Головиным в 1812 году в Новочеркасске. Часть 1. "История о Донском Войске" напечатана в Харькове, в университетской типографии в 1814 году с пометкой цензора: "Печатать разрешается. Харьков 1813 мая 31 дня. Проф. Гавриил Успенский (цензор)".

Наш девиз: Казачья Воля — Казакия — наша цель!

Станичники-казаки, не забывайте свой долг перед своей Родиной!

НА ВОКЗАЛЕ.

Пришёл поезд местного сообщения. Перегоняя друг друга, люди спешат к выходу, где и рассыпаются в разные стороны.

В ожидании приезда моего знакомого я стоял около контрольной будки и смотрел на всех проходящих.

Самым последним шёл мужчина, с виду лет 50-ти, со схавшей на затылок видавший виды, неопределенного цвета шляпой. Нес он на спине огромнейший мешок и такого же размера не то сундук, не то чемодан, на крест обмотанный телефонной проволокой. Подойдя к контрольной будке, это пассажир на чистейшем нашем языке спрашивает у немца-контролера:

— "Скажи-ка, дружок, куда тут вещи сдают на сохранение?"

Контролер удивленно таращит на спрашивающего глаза и, разводя руками, отвечает: "Их берите дас нихт! (Я не понимаю!)."

Тут пассажир, видимо, решил точнее и понятнее разяснить контролеру свой вопрос. Быстро сняв со спины свой мешок и вместе с сундуком-чемоданом определив его в уголок между киоском и барьера решеткой, он снова и опять на том же своем родном языке спрашивает; куда нужно сдать вещи на хранение, подкрепляя все это жестокуляцией. Контролер улыбаясь снова отвечает: "Их берите дас нихт!"

— "Да, голова твоя садовая, — сгоречью восклицает пассажир, — ведь я у тебя по-человечески спрашиваю: куда тут можно сдать вещи на сохранение, а?" — всё свое болычишь, как попугай на заборе. Я еду во Франкфурт, к станичнику, значит, своему, и вот мой билет, а поезд туда пойдет только через 3 часа. Значит, ясно, что вещи на это время надо сдать на сохранение. Не могу же я их тащить с собой для ветру. Конечно, оно в этих вёзах ценнего ничего нет, но, как говорится, в хозяйстве и ржавый гвоздь пригодится".

Я, наблюдая за этой сценой, решил помочь станичнику. Подхожу, спрашиваю:

— "Что Вы хотите?"

— "Слава Богу, Слав Тебе Господи, — восклицает станичник, — наконец-то нашелся понимающий человек, а то одна беда с этой немчурой. Ты ему дело говоришь, а он черт что мёлеть, да еще и оскаляется, как обезьяна перед зеркалом. Тоже кульгурники, фальчунки и больше ничего! Бывало у нас, на Дону, ежели кто тебя спросит про дорогу или еще что-нибудь, так ты ему так рассолкуешь, что он в самую темную ночь и с закрытыми глазами все найдёт, а тут одна бестолочь, да и только!" . . .

— "А Вы разве казак?", спрашиваю его.

— "А то как же, отвечает он, да еще самой лучшей станицы, станицы Вещенской Еду теперь к станичнику во Франкфурт. Он там работает у американцев. Да, оно, знаете, казак и на поле браны и в хозяйстве, везде преуспевает. Одно дело — казака!"

— "А Вы, случайно, не самостийник, что так прямо и открыто, не боясь говорите о казаках и казачестве?", спрашиваю я его.

— "Да что вы, Господь с Вами! Вот, из-за этого-то слова мне теперь приходится теперь ехать во Франкфурт, покинув лагерь. Раньше я работал в Польше по уходу за скоковыми лошадьми. Ах! и лошадки были, не лошади, а молния... Бывало... да, что тут рассказывать, что было, то все пропало, — с горечью сказал станичник. Все захватили большевики, ну, а что им в руки попало, то ниши пропало! Словом, я бежал к американцам, и тут с большим трудом определился в русский УНРРА лагерь, или как теперь называют в шатаатенской, где и занялся чеботарством. Работенка хотя и неважнайская, но с дохолишкой. Все шло хорошо, но вот, как то раз пришли ко мне трое русских и принесли с собой литровочку-горемыку, какой под разговоры распилим. Мне то, казаку, оно ничего, что называется, "ни в одном глазу", а другим спирт в голову ударили. Пошли разговоры о том и сём и дошли до казаков. Один из моих гостей и говорит: "ежели бы не было этих бандитов, казаков, то в России не было бы и большевиков, что казаки все изменники и предатели...". Тут меня прямо заело и мою честь казачью, и тогда я говорю: "Ах, вы, сина воючая, да ежели бы не казаки, так вы бы до сих пор лягтями щи хлебали бы и воревкой хлеб резали и вдобавок вас на щенят баременяли бы" — "А ты кто такой? — все трое в один голос спрашивают меня, Я им отвечаю: "я — казак!" — "А ежели ты казак, то значит самостийник и бандит, говорят они и мы на тебя донесем в полицию" Тут уж и я не вы-

выдержал и начал их гладить по портретам физиономиям своим святым кулаком. Словом, в один дух высыпал их из пашечь, т.е. из своей квартиры. Ну, а потом пошли спросы, опросы, перепросы, следствия и всякая там чепуха. Ну, после этого мне уже не было житья. Все стали меня называть там самостийником и чинить всякие неправды. И вот я должен был покинуть лагерь. А какой же я самостийник, ежели я вольный казак и другим никем не ходить быть. Должен вам сказать, что я никого не оскорблял словом "самостийник". Ежели ты скажешь, русский или поляк, ну и будь им, я ничего не имею против а я казак и хочу остаться казаком, только не цепляй меня, а то сразу по мордаке схватишь!.."

Вдруг через громкоговоритель передали, что поезд на Франкфурт уже подан на седьмой путь. Усадив станичника в вагон, я пожелал ему счастливого пути. В последний момент он просил меня передать немцу контролеру, чтобы тот не зубоскалил, а толком бы раз, яснял людям, куда сдаются веши на хранение.

Лев Андреев.

"ЗДЕСЬ" и "ТАМ"

Чужбина, тоска, неизвестность,
Сомненье в душу ползет,
Тяжелые голы, как вечность...
Нежужто комар не пройдет?
Что день, все ужаснее вести.
Из дома родного летят...
Угрозу кровавой мести
"Здесь" русские люди суют...
"Там", смотришь, - отобраны хаты,
Убиты отец, мать и брат,
Наполнены все казематы,
Согнули казачий булат...
Шутя над сестрой надругались,
Убили невинных щедей,
Жестоко над всеми издевались,
Как стая из пекла чертей...
"Там" землю казачью забрали.
В колхозы свои мужики,
Хозяев в Сибирь позагнали...
От голода мрут казаки.
Где земли богато родили,
В степи, где паслись табуны,
Голодные волки завыли,
Пасутся дички-кабаны.
В станицах, где песни звенели,
Дома единоко стоят,
И гни, где сады зеленели,
Онаплем несчастьи твердят.

Не льется там волная песня
Красавиц казачек-дивчат,
Под пальмой московского сплеся
И люди .. и степи молчат.
Тоска разбирает сильнее,
Горячая льется слева
И сердце щемит .. и плотнее
Смыкаешь глаза...
"Здесь" видишь отрадного мало:
Остался казак сиротой,
Несчастье и "здесь" нас догнало,
Стучится .. в окно клюкой.
Эх, горе! .. Но счастье казачье,
Что Дикое Поле влечет,
Родились мы как-то, иначе
И кровь в нас казачья течет.
Что горе .. не горе нам стало,
Что жить мы хотим на земле,
Что голову гнуть перестанем
В казачьей Свободной стране.
Расправив КАЗАКИИ знамя,
Уверенным шагом вперед,
Идем на борьбу с оккупантами
За Волю, за Казакий Народ!
За Волю, Казакий Волю,
За наш, за Свободний народ,
Отчины за лучшую долю,
Казачество, зжело вперед!

Яков Ковган.

"Большую частью сепаратистское движение вдохновляется самими русскими. Делается ли это искренне или из тактических побуждений - мне неясно, но если ищется расчленения России исходит от самих русских, то нельзя отказаться от другим национальностям России в ПРАВЕ ПОГВАТЬ СВОИ СВЯЗИ С НЕЮ. И державы будут только приветствовать этот процесс. Ибо занимающая одну шестую часть земного шара Россия поистине слишком громоздка и вызывает слишком много беспокойства и своими империалистическими порывами и своими левыми крайностями..."

(Из статьи американского журналиста в журнале "Цешина Виклей").

X X X
Казак и тут, как и там
Стремиться должен к одному -
Свободу дать Родным Краям,

Права народу своему.
Какие-б муки он ни нес,
Он должен думать о стране,
Где золото в прошлом так жилося,
И в золе дома, при семье...

"ОБЩЕКАЗАЧЬЕМУ ЖУРНАЛУ" в Америке.

"Общеказачий "урнал", издаваемый правлением Общеказачьей Станицей в штате Нью-Джерсей (Северная Америка), в своем августовском номере № 3, 1947 г.-не мог не заметить на казачьем горизонте и наш журнал "Казаки", давая лишь об одном из его номеров свой отзыв под широким заголовком "О самостийности".

На 28 и 29 страницах он пишет: "Журнал "Казакия" выходит четвертым номером в Бельгии, повидимому, при наличии тех же сотрудников, которые издавали его в Европе до войны. Направление его - то же, как и раньше, т.е. открыто и резко самостийное."

Если автор заметки был бы знаком с литературой казачьих самостийниц или хотя бы только с издававшимися ими в прошлом журналами и газетами, мог бы он воочию убедиться в том, что даже в № 4 "Казакия", о котором пишет, только 30% старых сотрудников - время, события, война и ее последствия унесли многих в другой мир. Остальные же новые силы, включающиеся в здоровое течение казачьей государственной политической мысли. И как в этом удельный вес журнала, его значение и доказательство того, что Казачья Идея, идея возрождения Казачьей Государственности, идея Казакии живет в толще нашего казачьего народа, что Казачью Идею не мог даже убить многолетний зверинный террор Московского большевизма. Это означает, что и новая казачья эмиграция принадлежит Казачью Идею за свою, близкую, родину.

Казаки теперь политически значительно выросли и отчетливо сознают, что причиной наших прошлых неудач, поражений и страшных трагедий было отсутствие своей определенной казачьей программы, ясных и точных целей, открытых и понятных для казаков стремлений, поэтому то им исконириует открытое и четкое направление журнала "Казакия".

Дальше "Общеказачий "урнал" пишет: "Нельзя не признать, что литературный материал в журнале "Казакия" подобран в оправдание самостийности талантливо, ярко и красочно, и много в этом журнале сказано горькой правды о тяжелой казачьей доле и виновниках этой доли. Положительной стороной журнала "Казакия" является его определенное и смелое, без всяких оговорок и оглядок, отрицание русского большевизма и коммунизма и борьба с ним до конца.

Слабой стороной журнала является его основное утверждение, что для казачества выходом из всех бед будет создание независимого, самостоятельного государства "Казакия"..."

Странные, все таки, эти люди - остатки казаков единонеделимцев. Более чистые из них теперь, как будто, начинают признавать за нами правильность нашего мышления, нашего анализа казачьей действительности, но им еще не вдомек вполне ясные и логические понятия из этого выводы. Для всякого здравомыслящего наше положение ясно. В двухсотлетнем насилии союзничестве казаков с Россией, казаки нашли только страдания, горе, пренебрежение, грубейшее насилие над своими исконными правами. Все партии и слои русского населения относились к казакам с враждой и недоверием - от монархистов до социалистов и большевиков, от дворян до крестьян, - и за их безгранично большие заслуги платили черной неблагодарностью и оскорбительным пренебрежением. Выход логически напрашивается один: так продолжать нельзя, нужно искать новых иных основ для устройства своей жизни.

Казаки на собственной спине сами испытали прелести России казнище разоряющей, изгоняющей, требующей за все это бесконечной "службы", России, мобилизирующей свои военные силы против казаков, уничтожающей и высылающей с родных мест казаков. Это Россия царей, императоров, Геренских, Микова, Ленина-Сталина. Мы видим, как яблочко от яблоньки недалеко отпадает. По историческому опыту от русских трудно ожидать доброй обективности и справедливости к казакам.

Если человек пошел по дороге, которая завела его в трясину, то он ищет другой путь. Если хлебороб несколько раз испробовал посев на земле и не лучил вместо хлеба плевела, сорные травы, то он оставляет эту землю и идет на другую. Мы на российской почве, кроме плевел, ничего не пожали и следовательно должны пойти по иному пути, по своему казачьему пути. Это ясно и определенно высказали и казачьи народные представители в Бойковых Кругах и Гаде, принимая закон о самостоятельности нашей Казачьей Родины. Только этого никак не могут понять до сих пор некоторые неделмы!"

За 20 лет существования Казачьего Народного Движения (КНД) написана большая всесторонняя литература, которая произвела не только полный анализ казачьего прошлого, но и настоящего, сделала учет всем реальным возможностям будущего возрождения казачьей государственности. Нет ни одной области казачьего прошлого, настоящего и будущего, которая бы не нашла своего отображения в этой казачьей литературе. В этом именно и слуга казачьих самостийников, что они первые и единственные взялись не за строительство чужих дел, не за возрождение русского прошлого, а своего собственного казачьего дела, своего казачьего будущего. Теперь казаки имеют свою четкую казачью программу, свою ясную казачью цель. Кроме казачьих самостийников никто, абсолютно никто не дает решения казачьего вопроса.

"Общеказачий журнал" выражает сомнения в том, что "имеется ли смысл говорить в наше время о суверенности, о полной независимости, о праве самоопределения и т.д., когда в руках людей появилась атомная энергия, бактериологическая война, ракетные аэроопланы и бомбы."

И несмотря на наличие всех этих факторов никто ни из малых и больших государств и народов не отказался и не отказывается от своей суверенности, от своего права на самоопределение. Насоборот, на наших глазах, даже колониальные народы Азии и Африки борются и завоевывают свое право на собственное государственное существование. И как раз это право на самоопределение являлось в прошлой и нынешней войне основным стимулом всех деклараций известных пунктов Вильсона и теперь Атлантической Харты. Считаем, что казаки, украинцы, белоруссы, кавказцы и другие народы СССР стоят не на низшей ступени своего развития, чем эти колониальные народы, и о своих неотъемлемых правах нераз заявляли и за них боролись и теперь продолжают бороться.

Автор заметки "О самостийности" в журнале Общеказачьей Страны в штате Нью-Джерсей, как видно, совсем незнаком с литературой казачьего государственного возрождения, иначе он не писал заведомый вздор о том, что казаков "призывают к построению независимой "Казакии" (кстати сказать, растянувшаяся тонкой лентой вдоль южных границ России и всего Китая на несколько тысяч километров.)" Интересно знать, откуда автор извлек такие "открытия". Всем, следящим за казачьей литературой, известно, что казачьи патриоты Казакию представляют только в об единенном государственном существовании лишь Земель европейского Казачества. Или здесь злая попытка внести сумбур и сомнения в казачьи головы присыпанием казачьим самостийникам никогда ими невысказываемых мыслей?

Интересно, автор не возражает против того "самого большого, на что имеют право и должны расчитывать в наше время обескровленное казачество и мелкие народности, это на Федерацию Европейских Штатов, по типу Американских Соединенных Штатов, где бы казаки имели возможность сохранить свою самобытность, свои особенности, свои вековые порядки". В принципе не возражаем и мы против такой возможности. Однако, надо отчетливо сознавать, что для того, чтобы иметь право попасть в Федерацию Европейских Штатов, прежде всего нужно иметь свою собственную казачью государственность, т.е. свою независимую Казакию. Не примут же в эту Федерацию казаков, как "беглых русских людей" или "лучших русских людей" или даже как "военное служилое сословие", но могут их принять только как народ, возродивший свою собственную государственную независимость.

Каждому должно быть ясно, что Федерация, федеративное государство создается путем договора самостоятельных государств. Федерация - добровольный союз равных. Компетенция федеральной (союзной) власти создается путем отказа каждого из участников союза от части своих суверенных (верховных) прав и функций и передачи их в пользу власти общей федеральной (союзной). Таким образом, чтобы образовалась Федерация Европейских Штатов или какая либо иная Федерация, куда бы входили и казаки, надо сначала, чтобы казаки сначала стали свободными и самостоятельными - это раз, а второе - чтобы они захотели образовать Федерацию. Федерация принуждением не создается. И тут и логика и здравий рассудок опять таки говорит в пользу постановки казачьего вопроса вольными казаками-казаками самостийниками.

Теперь всем ясно, что только казачьи самостийники имели, имеют и будут иметь понятную, ясную и четкую программу решения казачьего вопроса. Все остальные не имели этого решения и за долгие годы эмиграции не могли его создать, ожидая, что кто-то из чужих, русских политических партий им приподнесет решение этого вопроса. История, ее опыт и сама жизнь многихкратно нам доказали, что ни один русский политический деятель, ни одна русская политическая партия, ни одно русское правительство не имело и не может иметь положительного решения казачьего вопроса. Так же они разрешали этот вопрос в прошлом и разрешают теперь нам известно: казни, пытки, насилия, выселения и уничтожение Казачества.

И нашим американским станичникам настойчиво советуем решительно отбросить "применение к местности" под чужую диктовку, избавиться от исповедания чужого "верую", увлечение чужими идеалами, быть может и хорошиими. Весь мозг и вся сила Казачества, вся его кровь, отданная чужим богам, пролитая за чужие интересы — напрасны, бессмыслены и ненужны. Таков закон жизни: кто не постоит за себя сам, за того никто не постоит, кто не называет себя своим собственным именем сам, того и чужие тоже по правде не назовут.

Время понять, что спасение Казачества, его культурное и политическое развитие, его национальное возрождение, словом, вся его историческая жизнь в дальнейшем должна зависеть от самих казаков, иначе — гибель ему. Наше время, время освобождения народов, время упорной, жертвенной борьбы народов за свою свободу и место под солнцем, время суровое и беспощадное. Такой народ не сознает своего национального "я", кто не умеет пользоваться своей силой и своим правом, кто отказывается сам от всех своих прав и борьбы, кто не способен чувствовать врага и легко может быть введен им в заблуждение, кто, наконец, обладает мягким, сентиментальным характером, ведущим к вредным для него компромиссам, и не способен сам проявить твердую, настойчивую волю, — такой народ обречен и наперед осужден на политическую смерть. Отказывающийся от борьбы за свое национальное лицо народ сам изрекает над собой осуждающий приговор истории: он будет уничтожен, имя его исчезнет и забудется, на его трупе станет торжествующий победитель, разложившиеся его соки будут питать чужую жизнь.

Может ли, хочет ли по такому пути самоуничтожения итии Казачество? Мы, казачьи патриоты, сознающие и чувствующие себя действительно казаками, говорили, снова будем громко, во всеуслышание говорить — нет, нет и нет! Казачество не хочет самоуничтожаться, казачий народ хочет жить и за свое право жить по своему, по-казачьи боролся и будет впредь бороться. Исходя из этого единственного, естественного и вполне понятного для каждого истинного казака ответа, все казаки должны все свои силы и способности отдать только для достижения своей казачьей цели.

Вся дальнейшая историческая судьба казаков должна зависеть от них самих. Казачество само может быть источником и средством своего политического, культурного и экономического возрождения и развития, а для этого единственная форма — форма государственной независимости. Лишь владение собственным государством может дать казакам полную возможность высказывать свою волю по всем собственным жизненным вопросам и обеспечить ему практическое решение и осуществление их.

История нас учит, что всякий народ, как бы высоко не было развито его национальное сознание и чувство, но если его воля сломлена и неспособна к борьбе за свою государственность — такой народ еще не бывает свободным. Только достижением государственности приобретается наивысшая форма национальной свободы. Поэтому то и понятна у каждого народа, стремящегося к своему возрождению, такая непреодолимая жажда своего собственного государствования, как последней цели освобождения.

Действительно, лишь государственный суверитет для каждого народа является последним пунктом его освободительных стремлений и вместе с первым этапом, с которого начинается его подлинное национальное развитие. Таков путь "исторических" народов. По этому пути идет и должно идти и Казачество, если оно хочет жить.

Казачий народ все свои силы должен сосредоточить на создании своего собственного независимого государства К а з а к и я . Казакия, как самостоятельное, независимое, суверенное государство всех Войск-Республик Европейского Казачества, есть единственный залог полного сохранения Казачества, его благополучия и всемерного развития. И единственную Казакия должна быть наивысшим политическим идеалом каждого казака, кому не чужда судьба его народа и стремление к его лучшему, светлому будущему.

Эти истины пора понять и нашим станичникам за океаном. По этому пути казачьего возрождения должны они идти и призывать других, если они хотят быть выразителями подлинных чаяний казачьего народа за океаном, если они хотят быть представителями народных стремлений современного Казачества, а не прошлого, канувшего в область ~~мокилюк~~ невозвратного. Только в таком случае они могут быть неаккредитованными посланцами казачьего народа за океаном.

Инж. И. Гарбуз.

Figure 1. A schematic diagram of the structure of the *l*-shaped DNA molecule.

За Дон, за Терек, за Кубань,
За славу дедов, честь отцов,
Что вечный враг ногой попрал —
Сам раб в течении веков...

Не спи же вы, кто любит спать,
Не юдите вы, что кто-то вам
Бернет ваш Край, свободу даст
Родным станицам, хуторам, —

Смелей вперед! Идет рассвет —
Долой сомнения и страх!
За кровный старины завет —
За Волю — на казачий шлях!

С. Чепурной.

ВЫНУЖДЕННАЯ ЗАМЕТКА.

"Общеказачий журнал" в своем № 3 (август 1947 г.) в заметке о нашем журнале пытается косвенно ставить нам упрек в том, что своей программой "заведомо зовем казаков на раскол...". Думали ли об этом автор всемирных или нет, но мы считаем необходимым автору заметки напомнить всем известные факты.

Почему за долгие годы эмиграции, когда еще не было организовано Вольное Казачество-Казачье Народное Движение (ВКНД), не были ликвидированы среди казаков расколы, ничего не сделано для об единения казачьей семьи.

В течении десяти первых лет эмиграции, в совершенно свободных политических условиях, когда для мысли был полный простор, испытали свои силы казачьи несамостоятники всех разновидностей и . . . кончили бесславно!

Почему тогда, при отсутствии организованного казачьего национализма, не было среди всевозможных несамостийнических группировок не было единства, а взаимная потасовка? Почему все эти "лучшие русские люди" разбивались и раскололись на несколько политических группировок - от единонеделимцев безоговорочных до федералистов - и этих различных политических и "неполитических" групп было несколько десятков?

Вся работа тех организаций и группировок, теперь умерших своей естественной смертью и ушедших в невозвратное прошлое, не принесла казакам ни чего положительного, не вывела казачьей эмиграции из состояния дезорганизации и дезориентации. Почему? — потому, что никто из них не поставил казачьего вопроса, как вопроса самого по себе, потому, что ни для одной из них казаки и казачий вопрос не были самостоятелью, а только придатком другого "большого" вопроса, потому, что каждая из них в конечном счете предлагала одного и того же "хозяина", только, быть может, в разных видах, с разных сторон и в разных красках. Конечно, увлечь это никого из казаков, по крайней мере тех казаков, которые не отказались мыслить о казачьих делах своей собственной головой, и болеть о судьбе Казачества своей казачьей совестью, не могло.

И все эти "организации" и "программы" не оставили после себя ничего, в худшем случае - недовольство и недоверие казаков ко всякой новой политической инициативе. Емерли теперь все эти несамостоятельные организации и забыты их программы. Более организации те умирали потому, что умили, были нежизнены их программы, совершенно неотвечающие казачьим интересам и казачьим чаяниям.

И только после появления Вольно-казачьего движения началась консолидация казачьих сил около чисто казачьих интересов и около своей казачьей программы и казачьей Идеи. Наличие Большого Казачества привело к ликвидации многих десятков казачьих политических групп и группировок и привело водораздел казачьей мысли на два лагеря: свой казачий лагерь, ставивший себе прежде всего задачи чужие, не-казачьи, возрождения старой или какой-то новой России. Теперь, на наших глазах происходит процесс вымирания остатков русского единонеделичества среди казаков. Таким образом, Вольно-казачье Движение - Казачье Народное Движение не способствовало не расколу в казачьей среде, но как раз об единению казачьих семей вокруг казачьих интересов, казачьей Идеи, способствовало консолидации живых казачьих сил. Это несопоримые факты!

Почему и теперь растут и крепнут силы казачьих самостийников? Потому что им принадлежит казачье будущее, что сознают все истинные казаки.

Как видно, сознают это и некоторые сотрудники "Общеказачьего журнала", который в противоположность прошлым единонеделическим изданиям, нечеркивает "добросовестный и честный анализ всей сложной современной жизни казачьими самостийниками". В нем нет прежних небылиц о "казаках беглых русских людях", нет иронического намека "на чужеземную интригу", нет уже отрицания основных установок Казачьей Государственной Программы и Идеи, отсутствуют и нелепые упреки в "измене и предательстве" прочих "прелестей" прежних казачьих единонеделических изданий.

Однако, там еще "Гусь, там Русью пахнет!". Там все еще никак не могут отказаться от прежних навыков и привычек, старания понравиться русским, там еще налицо благовейное преклонение перед бывшей императорской миссией и даже ...молитвы о царе державном, о Государе и отечестве... Точно отсутствует четкое сознание своего Казачьего Отечества, о котором говорят казачьи Конституции.

Казачий журнал или казачья газета должна преследовать прежде всего обслуживание своих казаков, а не чужих людей. Там же скорее предпочитают русским, хотя они сами в Северной Америке имеют неменее десятка своих журналов и газет, где, как обычно, ни слова ни о казаках, ни о "казачках".

Мы искренне приветствуем каждое казачье печатное слово, предназначенное для казаков и казакам, там же склонны скорее приветствовать "Русско-тайскую газету", чем казачью газету или журнал.

Хотя журнал неоднократно в каждом номере своем отмечает и подчеркивает свою "беспартийность", однако, на самом деле это не так. Там сплошь такие предпочтение тому, кто "льет воду на единую и неделимую" или сам русским, чтобы те не заподозрили "Общеказачий журнал" в самостийничестве.

Нам известно, что редакции "Общеказачьего журнала" были посланы материалы, статьи, заметки Казачьим Информационным Бюро, произведения членов Союза казачьих писателей и журналистов, ряд статей и сотрудниками "Казакии", но эти материалы до сих пор не появились на страницах "Общеказачьего журнала", который тем самым приобретает односторонний характер и своим внутренним содержанием стоит не высоко, но об этом и ка не будем касаться...

Позволяем выразить надежду, что журнал обратит серьезное внимание на исправление своих недостатков и включится общеказачью лаву освобождения казачьего народа от ига московского большевизма, равно как и будущее появляться на свет Божий, не дожидаясь появления своего очарованного мецената, которых, кстати сказать, в богатой Америке среди казаков большой недостаток.

Гр. Коваль.

"В русской исторической литературе сооздалась и получила распространение версия о происхождении казачества от русских бегавших от крепостного права в Дикое Поле. Ныне эта версия оставлена, ибо доказано, что казаки были многочисленным и хорошо организованным вооруженным народом за много столетий до крепостного права..."
(О. Г. Елатонцев. "Общеказачий журнал" № 3, стр. 12. Август 1947 г.)

НОВОЕ СОВЕТООБОРОНЧЕСТВО.

Старая русская эмиграция, очутившись за границей, долгие годы отличалась своим осторождебным отношением к большевизму, который она готова была уничтожить за всякую и всяческую цену.

Шли годы, притуплялось даже у аристократической части эмиграции враждебность к советам. Притуплялась она и стараниями всякого рода тайных и явных советских агентов, которых немало оказалось даже в среде сановной части русской эмиграции.

Действия большевицких агентов особенно оказались тогда, когда в 30-х годах заговорили о войне, когда в воздухе запахло порохом. Тогда в среде старой русской эмиграции открыто появились всевозможные советообороноцы, начинавшие со второй советской партии младороссов.

Неудивительно, что во время войны Германии с СССР значительная часть белой эмиграции поддерживала союзников и выявила особенно теплые симпатии и поддержку советам. Это было не потому, что она была сторонником англо-американской демократии или врагом гитлеровского тотализма, а потому, что она почувствовала органическую связь с "великим отечеством", которое сошло с путей коммунистического интернационала на путь спасения российской великородственной идеи.

После второй мировой войны первые годы десятки тысяч российских эмигрантов, начиная от полковников, генералов и адмиралов и кончая епископами, архиепископами и митрополитами, писателями, профессорами и журналистами, штурмовали советские консульства, наперебой стараясь получить возможность возвратиться в лоно "великой, победоносной России". Немалая часть их переключилась на "дипломатическую" и "специальную" работу за границей, став верными исполнителями директив московских заправил.

Это показало всем полный идейный крах русской белой эмиграции и свидетельствовало о ее духовной дегенерации и одновременно об ее самоисключении, как действующей силы, в среде народов, борющихся за свое освобождение из-под большевицкого ига.

И новая русская эмиграция также сначала тревожила жгучую ненависть к большевизму, ужас охватывал ее при одной мысли попасть в руки большевиков, дрожала при попытках к насилийной ее депатриации. Определенная часть этой эмиграции еще остается на своих резко отрицательных позициях в отношении большевизма.

Однако, теперь и среди новой эмиграции наблюдается скрытое и явное советооборончество. Оно тем больше усиливается, чем больше слухов и сообщений о возможности новой мировой войны, о возможности столкновения с СССР. Активизация нового советооборончества способствует отчасти русская зарубежная пресса, отчасти та часть белой эмиграции, которая перешла на службу большевиков.

Русская эмиграция в огромном своем большинстве ныне стремится прежде всего к сохранению территориального единства СССР-России, а не к свержению большевицкой власти.

Психологически понятно, почему значительная часть русского зарубежья ближе к русскому большевизму, чем тем, кто борется против большевизма за свободу своих и иных народов. Этому способствует работа большевицких агентов, преклонение перед "великородственным, империалистическим курсом" советской политики, тоска по родине, которую они, русские, пытаются идеализировать.

Русским импонирует современная Российская Империя-СССР осталась после последней войны той же самой, какой она была и раньше, только территория ее увеличилась за счет земель, которые ей никогда не принадлежали. Русские уверяют, что русский большевизм не только спас от распада и развала Российской империю в 1917 году, выполнив роль нового собирателя "земли русской", но, как события показали, явился и является историческим преемником московско-российского империализма. Он оказался продолжателем Российской империи под новой вывеской СССР, но с неизменным российским содержанием: "держать и не пущать" никого из известной всему миру тюрьмы народов, где все туже и туже стягивается русский железный обруч.

Теперь, однако, большевизм уже не в силах сохранить целостность советской империи, теряет силу "переваривания", сейчас уже налицо признаки распада. Большевизм, как система организации Российской империи, внутри и во вне стоит перед кризисом. Это обстоятельство отлично понимают и российские империалисты и шовинисты, как внутри СССР, так и за его рубежом.

Теперь они единогласно заявляют, что "официально и открыто поставленные советским правительством цели полностью отвечали государственным интересам России" ("Часовой" № 251). Таким образом, как коммунист Сталин, так и монархист Ченикин, как социалист Керенский, так и русский социалист еврей Абрамович ("Социалистический вестник" № 47) полностью обединились в своих "патриотических чувствах и стремлениях".

В одном из последних номеров "Социалистического Вестника", издающегося в Нью-Йорке, выступил и Керенский, который отметил, что "находящийся под угловой западный мир отождествляет стремление к коммунистической революции с русским народом и с российским империализмом".

Русские великородственники в своих изданиях бьют тревогу: "Часовой" пишет: "...Будущее России действительно страшное, ужасно страшное... Сов. правительство ставит под угрозу существование самой России... Российский народ сегодня является синонимом грубого захватчика и насилия, который поработил целый ряд государств и народов. Положение создается ужасным, страшным для России..."

"Часовой" приходит к выводу, что Россия должна во что бы то ни стало обороныть единство российской империи, в противном случае России придется повернуться к временам Ивана Калиты", иными словами, к национально-этнографическим границам Великороссии, а это для всех российских империалистов является "ужасной, страшной перспективой для России".

Вот почему истерически кричит журнал "Часовой" (№263, 1947 г.), "Какие могут быть теперь расхождения между нами? реступно было бы спорить о формах правления, о режиме, когда перед нами один выбор: свобода или рабство и распад России".

Национальный вопрос, вопрос освобождения и самоопределения народов, как мы видим, создал единый фронт не только в русской эмиграции, но и общий фронт этой эмиграции — б о л ь ш е в и к а м и, создал всевозрастающее советоохранчество среди русской эмиграции.

Этому тотальному фронту черносотенского и красного российского империализма, новому советооборончеству мы должны выставить единый фронт всех порабощенных ССР-Россий народов, стремящихся к своей свободе и независимости, к правде и справедливости. Мы верим, что на наше будущее будут и симпатии всего честного и свободолюбивого человечества, которому также угрожает московский обманевизм, всюду несущий рабство, угнетение, произвол, разорение, насилие и нищету.

Др. Д. Ефремов.

"От двухглавого орла к красному знамени".

Русский журнал "За Свободу" № 18 1947 года, издающийся в Нью-Йорке, поместил обширную корреспонденцию из Парижа о работе агентов НКВД во Франции и о самом активном в ней участии представителей старой русской эмиграции. Ниже помещаем основные места этой корреспонденции.

.. "Вся работа агентов НКВД во Франции разделена на две сети - тактическую и общую. Тактическая сеть имеет множество разветвленных групп боевого характера, хорошо вооруженных и снабженных всеми необходимыми средствами. Эта сеть работает под прикрытием "Советской военной миссии" и "Репатриационной Комиссии". Во главе сети находится специально прибывшие из СССР агенты и старые русские эмигранты, сохранившие еще свое эмигрантское положение "в интересах дела" или же принявших

советское подданство согласно указа Верховного Совета от 15 июля.

Этой сетью руководит ген. Драгун, а фактическим уполномоченным НКВД является ген. Вихорев. Тактическая сеть подразделена на "оперативные группы" и "комендантские команды". Начальником штаба этой сети является майор Кузнецов, его помощниками майоры Березин, Перегудов, князь Львов.

Ввиду того, что сами возглавители тактической сети не владеют ни французским языком, не знают местных условий и не могут приспособиться к европейской обстановке, то сотни местных старых русских эмигрантов, преимущественно из бывших аристократических семейств и бывших руководителей русской эмиграции, самым активным образом помогают своим советским соотечественникам.

Начальником общей сети является резидент НКВД, первый советник советского посольства в Париже Абрамов (сын ген. Ф. Ф. Абрамова, начальника З-го отд. РС. воин. Союза за границей). В задачи этой сети входит: 1. организация крупной сети местных агентов. Ими преимущественно являются русские старые эмигранты, хорошо владеющие французским языком и знающие местные условия, 2. руководство русской коммунистической партией во Франции, 3. следка за непримиримыми эмигрантами и в случае нужды ликвидация их. Интересно также отметить, что все те русские, которые во время немцев были в окружении русского "фюрера" во Франции Геребкова, теперь они являются самыми ревностными советскими агентами.

Русская коммунистическая партия во Франции оказывается существует выше 20 лет и в состав ее входили и входят очень многие руководители старой русской эмиграции. Она организовала "дело" похищения ген. Миллера, Кутепова, с помощью ряда эмигрантских генералов, тайно состоявших в составе этой партии и бывших ее агентами. В настоящее время во главе русской компартии во Франции стоит Николай Качва и Шбанов, руководившие в свое время красной бригадой в Испании.

Во главе советской прессы стоит чекист Михайлов, а в услужении его находятся старые корифеи русской эмиграции: проф. Марков, проф. Одинец, А. Руманов, Н. Рощин-Федоров, бывшие в контакте с большевиками с 1938 года, писатель А. Кеменский, Сергей Эйрон, ген. Дьяконов, ген. А. Горохов, М. Бренстенц, Вердеренский, бывший царский военный атташэ Голиевский, Д. Ермолов, Г. Торголес, И. Крибошайн, проф. Шклявер и другие активные сотрудники монархической газеты "Возрождение" и милековской "Последние новости", ныне обратившиеся в "Русские новости". Здесь же сотрудничают бывший ярый монархист, выступавший на процессе Конради (убийство Бородского), А. Ф. Стуницкий, являющийся теперь редактором "Русских новостей" Б. Бродский, Хохлов, писатель Дицинский, И. Струве, Пелехин, Каспаро, И. Г. Барахов, В. Ковалев, Юрий Гулзац. Все в прошлом энтузиасты и сторонники "белой идеи-мечты", рьяные активные противники самостийничества, в особенности казачьего, которому они всемерно пытались пришить ярлык большевизма или какой-либо чужой агентуры, а теперь эти господа-товарищи "не за страх, а за совесть" стали агентами НКВД и селятелями всего его дьявольских изобретений. По истине, какая ирония судьбы! Как быстро эти люди доказались от двухглазого орла к красному знамени!

Политическим комиссаром по церковным делам и их фактическим распорядителем является Н. Полторацкий, также старый русский эмигрант.

И профессиональные русские эмигрантские организации включились в патриотическое сотрудничество с советским посольством. Здесь стоит во главе инж. М. П. Ермаков, бывший руководитель Союза русских инженеров.

Какое умилостивое единение черных и красных, белых и советских империалистов и шовинистов!

X - X - X - X - X - X - X - X - X - X

"Кто из нас не желал вырваться навсегда из этой тюрьмы, занимающей четверту часть земного шара, из этой чудовищной империи, где всякий околоточный надзиратель — коронованный владыка, а верховный владыка — коронованный околоточный надзиратель"

А. Герцен. (Из русского журнала "За Свободу" № 18, стр. 56.
Нью-Йорк 1947 год.)

В МОСКОВСКО-БОЛЬШЕВИЦКОМ ЯРМЕ.

Конец лета и начало осени под знаком "боевыи за хлеб основного и главного содержания всей деятельности партийных и профсоюзных организаций ("Труд" № 13.9.47). После большой засухи прошлого года уже с самого начала весны были брошены "на боевую и ударную работу" огромные кадры полит и агитработников, обязанностью которых было добиться напряжения всех сил изнемогших и полуголодных колхозников. Было принято все, чтобы "поднять массы на борьбу за хлеб".

Какое колоссальное значение для внешней и внутренней политики российского большевизма имеет хлеб, было подробно освещено в прошлых номерах "Казакии". От урожая и результатов хлебосдачи, особенно при постарой западной и средней Европу засухи, будет во многом зависеть активность и внешней политики совгравительства, его дальнейшие комбинации по включению в арбитру своего влияния не только своих сателлитов, но и других народов. Наличие хлеба будет и большим фактором во внутренней политике.

После верноподданических писем "отцу народов" и клятвенных газетений "выполнить и перевыполнить", шло постоянное подхлестывание колхозных рабочих к нацеленному "социалистическому соревнованию". Даже в дни горячей, напряженной работы по уборке урожая и выполнению государственного плана хлебозаготовок колхозники заставляли "снова и снова целиться с дорогим и любимым Сталиным своими мыслями и чувствами". Потом все совпресса подняла истерику "за своевременное выполнение колхозами первой задачи - сдачи хлеба государству" ("Правда" № 157 за выполнение обязательств данных тов. Сталину "даром слово исполнить свои обязательства!" ("Пр.У." от 18.9.47.).

Несмотря на то, что весной во время сева и его стахановских темпов были недочеты урожай в общем в этом году повсеместно очень хороший. На Дону он доходит до 210 пудов с гектара ("Гигант"), на Кубани до 250 пуд.

Однако, по инструкциям Москвы, идет борьба буквально за каждый колос. Агитатор в станице Аксайской об. яснял, что потерять один колос на квадратный метр значит потерять полгода на гектаре. По его подсчетам, в колхозах станицы Аксайской потерян был не один, а два три колоса на квадратном метре. Вследствие этого были созданы специальные группы из детей, стариков и старух для сборов колосов. ("Правда" № 204).

Всетаки, несмотря на то, что были нажаты все ручаги, несмотря на большевицкую блитительность было обнаружено масса недочетов, халатность и даже вредительство, за что призывают привлечь к найсуройской ответственности ("Правда" № 18.9.47). Передки случаи укрывательства хлеба, при этом в ряде колхозов это укрывательство доходило до 20% обмолота. ("Правда")

И понятно, колхозники с таким трудом, с такими усилиями собранный ими хлеб, предпочитают иметь на своем собственном столе, чем как средство к дальнейшему расширению московского имперализма.

К 20 сентября закончили хлебосдачу даже северные и северо-западные области СССР (Московская, Чувашская, Полесская, Брестская и др.), а области и районы хлебные до сих пор не выполнили своих норм хлебосдачи и обещаний "любимому воину", ссылаясь на дожди, стихию и проч. обстоятельства. на это жалуются "Правда", говоря, что многочисленные ссылки на "стихию" лишь прикрывают антигосударственную практику затягивания хлебозаготовкой.

На нашей казачьей территории только крупнейший в целом СССР верно-совхоз "Гигант" выполнил план сдачи.

Вследствие того, что массы партийных и профсоюзных работников и профлагицистов были брошены с весны в колхозы, сейчас наблюдается застой в идеологической работы среди партийцев. Заметно уменьшение вступивший в компартию новых членов и исключение кандидатов партии проходить политические школы и курсы. Причем формально большинство кандидатов избраны в школы партии состоит в этих школах и курсах, а в действительности же они не посещают их. ("Правда" № 204).

Начало учебного года также находит свой отклик на страницах совместных. В целом ряде районов казачьих областей отмечено "неудовлетворительное руководство подготовкой школ к новому учебному году", "незакончен ремонт школ", "новоизбраны учреждения от организаций и учреждений" и пр.

Начало учебного года послужило случаем выразить "свои чувства"-оии заверяют "партию, правительство и любимого вождя народов тов. Сталина, что приложат все усилия к тому, чтобы повысить идеиний уровень научно-воспитательного процесса в школе, воспитать ученическую молодежь в духе марксистско-ленинского мировоззрения, советского патриотизма, воспитать молодое поколение в коммунистическом духе" ("Правда" 18.9.47.)

Итак, советские учителя будут молодежь учить не грамоте, а политграмоте, будут ее попрежнему калечить в угоду учения Сталина-Ленина.

После долгих месяцев тяжелого трудового напряжения колхозников в половине сентября совпресса приступила к очередной кампании по выкачиванию и "черного хлеба"-угля, этого настоящего хлеба промышленности и железнодорожного транспорта.

Началась эта кампания после опубликования 10-го сентября указа Президиума Верховного Совета СССР об учреждении медали "за восстановление угольных шахт Донбасса", "Дня шахтера", о награждении орденами и медалями горняков за работу и за пребывание в шахтах по количеству лет. И пр.

Договорились до того, что вместо потомственных дворян царской России газета "Труд" от 13 сент. 47г. пишет о потомственных шахтерах.

Несмотря на хвастовство большевиков, что им де удалось достичь восстановления Донбасса, увеличить производство угольной промышленности в восточных районах на 49,3% больше, чем в 1940 году (министр Оника), указ Президиума красноречиво говорит о том, что угольная промышленность испытывает большие трудности и значительно отстает. Это естественно задерживает развитие других отраслей индустрии и железнодорожного транспорта.

"Всесоюзную кочегарку", как большевики называют Донбасс не могут наградить все восточные угольные районы, вот почему быстрейшее восстановление Донбасса является для советской власти так важным и серьезным делом, имеющим жизненное значение для дальнейшего развития всей экономики СССР. Вот почему отличившимся в восстановлении Донбасса судят всевозможные блага, ордена и медали, ранги и почетные звания.

За всеми этими побрякушками стоит спать самая жуткая эксплоатация, самое ужасное выкачивание всех живых сил рабочих шахт. Недаром министр угольной промышленности Оника заявил: "Начиная с третьего года после военной пятилетки, советская страна будет праздновать "День шахтера". Каждый день шахтеры должны будут отчитываться перед страной о проделанной ими работе. Это повышает ответственность горняков перед народом, родиной, товарищем Сталиным" ("Труд" 13.9.47г.).

Как же должны будут отчитываться рабочие и колхозники, рабочие и шахтеры, рабы советской катоги говорит одна из советских газет: "с необходимым вовлечением в социалистическое соревнование в сех рабочих, настойчивое и решительное подтягивание старших до уровня передовых стахановцев", что это означает на практике мы, испытавшие на протяжении долгих лет все прелести московско-большевицкого режима, прекрасно знаем.

При всем этом рабочие будут питаться не столько хлебом, полученном после нынешнего урожая, а картофелем и овощами, которые призывают готовить на зиму профессиональные союзы. Таковы будни советской действительности.

Гр, Данько.

X X X X

Сегодня в лице Стали воплощены цели Гитлера и японских милитаристов. Перед нами теперь горькая возможность, что в результате наших жертв и победы во второй мировой войне, Советский Союз поработит Европу, Ближний и Дальний Восток и Африку... Наше правительство совершило одну из наибольших ошибок в своей истории, став счищать в 1941 году Советский Союз за "миролюбивую демократию", а не за захватническую тоталитарную тиранию, стремящуюся к завоеванию света..."

Вильям Буллит, быв. посол САШ в Москве.

- Бельгия.** - Уполномоченный Казачьего Народного Представительства и в ряд бесед и совещаний с представителями иных порабощенных Москвой народов по вопросу координации антибельгийской борьбы и тесного взаимного сотрудничества этих народов.
- В Брюсселе образовался местный отдел Интернационала Свободы международной антикоммунистической организации, в которую входят народы, стремящиеся к освобождению от ига Москвы за свою народную свободу. И в состав местного отдела вошел представитель нашего казачьего народа, который был уполномочен Казачьим Народным Представительством.
 - Местные казачьи группы гор. Брюсселя, Льежа, Шарльверса, Намюра, Гассельта, Ловена устраивают общую встречу в день казачьего праздника Покрова. На встрече в Брюсселе будет присутствовать уполномоченный КНП, а в Йезке-представитель Общеказачьего Центрального Комитета Взаимопомощи.
 - На днях редакцию "Казаки" посетили представители казачьих организаций из-за границы.
 - В Брюсселе 8 сентября с.г. в ознаменование 800-летия Москвы Общество бельгийско-советской дружбы устроило гуляние, в котором деятельное участие принимали и новоиспеченные бывшие граждане - бывшие русские старые эмигранты.
 - Выработанный устав Областного Общеказачьего Комитета Взаимопомощи послан Центральному комитету на одобрение.
- Франция.** - Союз казачьих комбатантов во Франции, Кружок казачьих юнтов и литераторов в Париже, Комитет помощи казакам во Франции после первых трудных месяцев своей начальной деятельности успешно развивают свою работу.
- По сообщению из Парижа, там ожидается в ближайшее время приезд полномочного представителя Казачьего Народного Представительства, который на обратном пути из Франции пробудет несколько дней в Париже.
 - В Лионе впервые после ряда лет казаки опять отмечают свой Казачий Праздник. До сих пор казаки не проявляли после войны свой деятельности
- Швейцария.** В журнале "Черноморский сборник" № 11-ий помечена большая статья "Наши московофилы", в историческом аспекте разбираются московофильские течения, которые бывались московские приюты на саждать в среде казачьего народа, автором статьи В. Гахов.
- "Религиозный сборник" № 2, издававшийся в Женеве, опубликовал статью проф. И. Бочарова "К вопросу автокефалии Казачьей Православной Церкви".
 - В инициативный "Комитет вселенского братства православных христиан" вошел и представитель казаков Задакой этого братства - сотрудничество православных народов и подготовка вопроса по созыву Вселенского Собора православных.
- Италия.** - Последние казачьи семьи и отдельные казаки в ближайшее время будут перевезены в Англию. В Италии останется лишь небольшое количество казачьих эмигрантов.
- Германия.** Представитель Казачьего Информационного Бюро (КИБ) состоялся с корреспондентами американской агентки АР состоялся лицом с корреспондентами американской агентки АР состоялся лицом интернированных украинских партизан УПА, находящимся около Дегендорфа в Баварии и имел беседу с партизанами. Согласно корреспондента его разговора публикует газета "Лаг". Согласно корреспонденту, в рядах УПА находится много казаков и казачьих единиц, в рядах УПА находится много казаков и казачьих единиц, церковь. Они в ряде районов составили отдельные казачьи части, церковь. Они в ряде районов составили отдельные казачьи части, церковь.
- "Украинский бюллетень информации" (УБИ) в № 34 опубликовал большую статью нашего сотрудника проф. А. Анцелевского "Украинский имперализм". В статье разбираются подлинная сущность российского империализма на основании русских источников и является ответом казаков на посягательство на их национальные права.

- Германия.- При Общеказачьем Центральном Комитете Взаимопомощи учрежден в качестве отдельной секции "Союз казачьих писателей и журналистов". Его адрес: Германия. Мюнхен 22. Постфах, 103
- На территории западных зон Германии выше года развивает свою деятельность "Международный Центральный Комитет политических беженцев и Д.П.", имеющий себей целью правовую и социальную охрану политических беженцев всех национальностей. В его состав входят и уполномоченные представители от Казачьего Народного Представительства, как наивысшего представительного органа казачьей эмиграции.
 - Из всех находящихся в Германии народных групп только казаки, белоруссы, кавказцы не имеют своих печатных органов. Надлежащими властями было обещано предоставить право на изздание прессы и для этих народных групп.
 - Общеказачий Центральный Комитет Взаимопомощи приобрел для своей работы надлежащее помещение.
 - В Германии в настоящее время работают несколько казачьих команд джигитов, пользующихся большой популярностью и успехом. В ближайшее время предполагается организация казачьего хора. Имеется несколько художественных трупп казаков.
- Австрия.- В последние времена оживилась деятельность мест казачьего рассеяния по удовлетворению своих бытовых нужд. Это оживление является следствием Первого Съезда Казачьей эмиграции, давшего толчок казачьей самодеятельности, и появившихся здесь журналов "Казакия" и "Общеказачьего журнала" из Америки. Здесь особенно остро ощущается необходимость казачьей печати и казачьей литературы.

X

X

10 декабря 1947 года исполняется 30-ая годовщина провозглашения Казачьей Государственной Независимости и 20 лет со дня организованного выступления Вольного Казачества Казачьего Народного Движения.

10 декабря - ДЕНЬ казачьей печати. К этой знаменательной дате в истории казаков будет издан специальный номер "Казакии"

Станичники ! Не забывайте, что в 1943 году мы имеем 1000-тие исторического существования нашего народа ! Эта дата должна быть достойно отмечена всеми КАЗАКАМИ !

Казаки, наш журнал издается исключительно на средства самих казаков-париотов нашего народа, вносящих свою лепту в дело освобождение нашей Казачьей Родины.

И Вы должны расплатиться за журнал и поддержать свое казачье слово ! По прочтению журнала передай его другому казаку !

X X

X X X

"Украина должна вести очень разумную и кристально честную политику по отношению всех наций балтийско-черноморского пространства. Все эти нации, независимо на то, что между ними и Украиной было вчера и что может быть завтра, сегодня принуждены самой жизнью быть союзниками.

На основе этого союза, перед московской гидрой, должен быть принцип истинно братско-соседских отношений.

Турция, Кавказ, Казакия, Украина, Болгария, Венгрия, Румыния, Чехия, Словакия, Польша, Белоруссия, Прибалтика должны быть одна стена. Стена, созданная не насилием какой-либо из этих наций, а на основах честного и солидарного сотрудничества. Сотрудничества Суверенных Государств" ("Оборона Украины" № 1, Заграниценное издание. 1947 года).